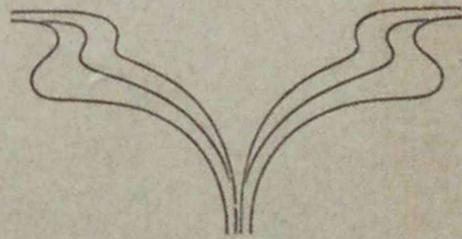

А. НЕЧВОЛОВЪ.

Русскія деньги.

Цена 50 коп.

Изъ журнала „МОРЕ“.

„Напрасно думаетъ Государственная Дума, что министръ финансовъ съ особеннымъ удовольствіемъ подписалъ представленіе, въ которомъ онъ сказалъ о необходимости искать новыя средства. Заключение займы никому не доставляетъ удовольствія и въ особенности министру финансовъ, который на себѣ испыталъ всю трудность этого дѣла“.

Изъ рѣчи Министра Финансовъ въ первой Государственной Думѣ.

С.-Петербургъ.

Экономическая Типо-литографія, В. О., 14 линія, д № 5.

1907.

8741

А. НЕЧВОЛОВЪ.

Году Ефремову Ефрему
изъ музеевскихъ
автентичныхъ

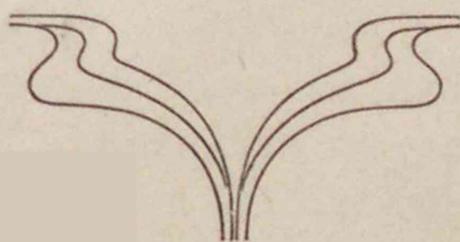
Русскія деньги.

Декабрь 1912.

— Варшава

Изъ журнала „МОРЕ“.

8741

„Напрасно думаетъ Государственная Дума, что министръ финансовъ съ особеннымъ удовольствіемъ подписалъ представленіе, въ которомъ онъ сказалъ о необходимости искать новыя средства. Заключать займы никому не доставляетъ удовольствія и въ особенности министру финансовъ, который на себѣ испыталъ всю трудность этого дѣла“.

Изъ рѣчи Министра Финансовъ въ первой Государственной Думѣ.

С.-Петербургъ.

Экономическая Типо-литографія, В. О., 14 линія, д. № 5.

1907.

Русскія деньги.

Въ брошюрѣ „Отъ раззоренія къ достатку“ нами разобрано то критическое финансовое и экономическое положеніе, въ которомъ находится нынѣ Россія, и выяснено, что главнѣйшею причиною этого бѣдствія является разрушеніе денежной системы, созданной Императоромъ Николаемъ I, разрушеніе, начавшееся въ 1857 году и завершившееся установленіемъ золотой валюты, введенной Указомъ отъ 29 Августа 1897 г., безъ предварительнаго разсмотрѣнія этого вопроса чрезвычайной важности въ Государственномъ Совѣтѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ названной брошюрѣ указаны основанія финансовой реформы, необходимой для возрожденія экономического благосостоянія Россіи.

Сущность предлагаемой реформы заключается въ отмѣнѣ золотой валюты и въ возвращеніи къ серебряному рублю, установленному манифестомъ Императора Александра I отъ 20 Іюня 1810 года, съ тѣмъ, чтобы всѣ заграничные золотые платежи, нынѣ лежащіе на расчетномъ балансѣ, продолжать производить золотомъ же, получающимся изъ заключенія баланса по внѣшней торговлѣ и добываемымъ изъ нѣдръ земли въ Россіи; обезпеченіемъ же этихъ платежей противъ всякихъ случайностей долженъ служить золотой фондъ въ слишкомъ одинъ миллиардъ рублей, нынѣ имѣющийся въ распоряженіи Государства.

Проектированная реформа имѣла бы слѣдующій результатъ:

1) увеличение количества денежных знаковъ въ Имперіи, число коихъ, при существующей денежной системѣ, совершенно не соотвѣтствуетъ потребностямъ въ нихъ населенія для правильной экономической жизни;

2) прекращеніе дальнѣйшаго роста внѣшней задолженности и дальнѣйшаго порабощенія Россіи иностранному капиталу;

3) возможность быстрого возрожденія нашего сельскаго хозяйства и обрабатывающей промышленности, путемъ предоставленія дешеваго кредита за опредѣленный учетный процентъ всѣмъ представителямъ производительнаго труда.

Данныя, приводимыя въ брошюрѣ „Отъ раззоренія къ достатку“, показываютъ полную возможность проведенія проектируемой реформы въ жизнь, и въ многочисленныхъ отзывахъ печати, появившихся объ ней въ теченіе 1906 года, не встрѣчается ни одного возраженія по существу.

Всѣ возраженія противъ проекта сводятся лишь къ слѣдующему: а) переходъ отъ одной валюты къ другой, вслѣдствіе меньшей стоимости серебрянаго рубля, сравнительно съ золотымъ, долженъ вызвать болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ нынѣ установившемся взаимоотношеніи всѣхъ цѣнностей, и б) при переходѣ на серебряную валюту, курсъ нашего рубля, фиксированный со времени установленія золотой валюты, будетъ вновь подвергаться колебаніямъ.

Возраженія эти нисколько не касаются основныхъ положеній реформы; указываемыя же ими измѣненія во взаимоотношеніи всѣхъ цѣнностей и возможныя колебанія курса новаго рубля, въ дѣйствительности, не вызовутъ никакихъ сколько нибудь серьезныхъ кризисовъ, хотя бы даже временнаго характера, въ экономической жизни страны.

Дѣйствительно: а) измѣненіе во взаимоотношеніи цѣнностей будетъ только выгодно для Россіи, такъ какъ увеличить цѣнность всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ, производствомъ коихъ занято 67% населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить цѣну и всѣхъ ввозныхъ товаровъ, что также только послужитъ на пользу развитія нашей обрабатывающей промышленности.

б) Возможныя же колебанія курса новаго серебрянаго рубля тоже не представляютъ изъ себя ничего сколько нибудь серьезнаго для экономической жизни страны. Въ эпоху своего наибольшаго хозяйственнаго развитія, при Импера-

торѣ Николаѣ I, Россія жила долго на вовсе неразмѣнныя ассигнаціи, имѣвшія довольно рѣзкія колебанія курса и это нисколько не мѣшало развитію благосостоянія государства

Въ проектируемой же реформѣ перехода на серебряную валюту всѣ платежи по правительственнымъ займамъ предложено производить золотомъ, а бумажныя деньги безпрепятственно размѣнивать на серебро, цѣна коего на мировомъ рынкѣ, въ общемъ медленно повышаясь, подвергается сравнительно весьма незначительнымъ колебаніямъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія еженедѣльно публикуемыхъ отчетовъ Лондонской биржи *).

Наконецъ, и это самое существенное, совершенно упускается изъ виду, что именно при золотой валютѣ происходятъ постоянныя колебанія цѣны золота, выражающіяся въ постоянномъ измѣненіи величины учетнаго процента, который платятъ за деньги всѣ представители промышленности и торговли.

При проектируемомъ же переходѣ на серебряную валюту, однимъ изъ основаній реформы является именно возможность имѣть дешевый кредитъ и притомъ за постоянный учетный процентъ.

Нынѣ занимающій постъ президента Французскаго Сената г. Антонинъ Дюбо, на стр. 42 рапорта своего за № 2, представленнаго во Французскій Сенатъ 22 Октября 1897 года, по вопросу, возбужденному Палатой Депутатовъ о продолженіи привилегій Французскому Банку, совершенно опредѣленно говоритъ, что: „банкъ постоянно прибѣгаетъ къ увеличенію цѣны золота“ для уравненія своей эмиссионной операциі, путемъ измѣненія величины учетнаго процента **).

По поводу же колебанія въ величинѣ этого учетнаго процента, извѣстный англійскій финансистъ г. Инглизъ Пальгрэвъ, указывая въ своемъ чрезвычайно обстоятельномъ изслѣдованіи: „Учетный процентъ и денежный ры-

*) Кромѣ того, какъ это видно изъ отчета директора Монетнаго Двора Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки за 1904 годъ, ежегодный приростъ серебра изъ нѣдръ земли идетъ вдвое равномернѣе такового же прироста золота. См. Report of the Director of the Mint. St. Cal Year. 1904.

**) Annexe au procès verbal de la séance du Sénat du 22 Octobre 1897.

нокъ“, *) на огромныя неудобства для торговли и промышленной жизни страны, происходящія отъ постоянного колебанія цѣны золота, даетъ, какъ иллюстрацію къ своему положенію, слѣдующія краснорѣчивыя данныя:

До 1844 года учетный процентъ въ Англіи держался болѣе чѣмъ въ теченіе одного столѣтія между 4% и 5⁰/₁₀, причемъ съ 1820 г. онъ постоянно равнялся 4⁰/₁₀ и только на самое короткое время поднялся въ 1839 г. до 6⁰/₁₀.

Послѣ же введенія конституціи Англійскаго Банка 1844 г., по которой выпускъ банкнотъ былъ опредѣленъ въ зависимости отъ извѣстной величины запаса золота, учетный процентъ сталъ подвергаться весьма значительнымъ и весьма частымъ колебаніямъ, причемъ число этихъ колебаній, въ среднемъ около двѣнадцати въ годъ, т. е. ежемѣсячно, дошло въ одномъ 1873 году до двадцати четырехъ, а размѣръ учетнаго процента измѣняется при этомъ въ предѣлахъ отъ 2⁰/₁₀ до 10⁰/₁₀.

Таковыя же данныя приводитъ г. Инглизъ Пальгрэвъ относительно колебанія учетнаго процента и для другихъ странъ съ золотымъ обращеніемъ; изъ данныхъ этихъ видно, что во Франціи учетный процентъ колеблется между 2⁰/₁₀ и 9⁰/₁₀, въ Германіи между 3⁰/₁₀ и 9⁰/₁₀, въ Голландіи между 2⁰/₁₀ и 7⁰/₁₀, и въ Бельгіи между 2¹/₂⁰/₁₀ и 7⁰/₁₀.

Очевидно, эти данныя совершенно ясно показываютъ, что именно цѣна золота имѣетъ весьма значительныя и притомъ частыя колебанія, а потому золотая валюта и въ смыслѣ неизмѣнности цѣнности выраженныхъ въ ней денежныхъ знаковъ не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ валютой серебряной, при которой возможенъ постоянный учетный процентъ.

Такимъ образомъ, единственныя два возраженія противъ возстановленія у насъ серебрянаго рубля—являются совершенно несущественными.

Признавая однако, что, несмотря на всю пользу и необходимость возвращенія Россіи къ серебряной валютѣ, проведеніе этой реформы можетъ разбиться о непреодолимыя трудности, такъ какъ несомнѣнно вызоветъ самое сильное

*) Bank rate and the money market in England, France, Germany, Holland and Belgium. By R. H. Inglis Palgrave F. R. S. London, John Murray. 1903. p. 56, 57, 97, 98—100, 142—153, 158, 180, 189.

противодѣйствіе со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи нынѣ существующаго бѣдственнаго экономическаго положенія страны, причемъ противодѣйствіе это легко можетъ быть поддержано и большою публикой, къ сожалѣнію совершенно несвѣдущей въ финансовыхъ дѣлахъ и не привыкшей у насъ къ самостоятельному мышленію,—мы стали изслѣдовать вопросъ объ улучшеніяхъ въ русскомъ денежномъ обращеніи, возможныхъ и при сохраненіи нынѣ существующаго разчета и размѣна на золото, причемъ пришли къ заключенію, что обращеніе это можетъ быть значительно улучшено, если принять въ основаніе его тѣ начала, которыя положены въ денежное обращеніе всѣхъ странъ Западной Европы.

Начала эти существенно разнятся отъ основаній нашей финансовой системы, какъ это видно изъ сопоставленія нижеслѣдующихъ данныхъ.

Согласно упомянутому нами выше указу отъ 29 Августа 1897 г., въ настоящее время въ Россіи: „Государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ Банкомъ въ размѣрѣ строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подѣ обеспеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣдніе не превышаютъ шестисотъ милліоновъ рублей. Кредитные билеты, находящіяся въ обращеніи свыше шестисотъ милліоновъ рублей, должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль, такъ чтобы каждымъ пятнадцати рублямъ кредитныхъ билетовъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала“.

По даннымъ, опубликованнымъ въ № 51 „Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли“, къ 1 Декабря 1906 г., наличность золота Государственнаго Банка составляла 1.179.045.000 руб.

Кредитныхъ же билетовъ въ народномъ обращеніи числилось 1.192.911.000 „
т. е. обезпеченіе билетовъ золотомъ = 98⁰/₁₀₀.

Въ Германіи, согласно § 17, 40 № 3 и § 50 № 1 закона 14 марта 1875 г., *) выпускаемые Имперскимъ Банкомъ бан-

*) Die Reichsgesetzgebung über Münz und Notenbankwesen, Papiergeld und Reichschulden. Berlin. 1905. S. 160.

ковые билеты должны быть обеспечены запасомъ металла не менѣе одной трети всего количества ихъ, находящихся въ народномъ обращеніи. Изъ опубликованнаго баланса Имперскаго банка къ 1 октября 1906 г., *) видно, что запасъ металла въ кассахъ банка составлялъ 675.000.000 мар.

количество же банковыхъ билетовъ въ обращеніи 1.700.000.000 „
т. е. обеспечение билетовъ металломъ = 39⁰/₀.

Во Франціи, согласно п. 5 устава Французскаго Банка отъ 24 Плювіоза VIII года, **) обеспечение металломъ выпускаемыхъ имъ банковыхъ билетовъ не ограничено никакимъ предѣломъ и должно удовлетворять лишь условію безпрепятственнаго размѣна этихъ билетовъ на звонкую монету.

По даннымъ баланса Французскаго Банка къ 22 ноября 1906 г. ***) металлическая его наличность составляла:
золота 2.737.176.181 фр.
серебра 1.003.040.771 „
банковыхъ же билетовъ было въ обращеніи 4.664.142.505 „
т. е. обеспечение билетовъ золотомъ = 58⁰/₀.

Въ Англіи выпускъ банкнотъ Англійскаго Банка обусловленъ п.п. II и V конституціи банка 1844 года ****).

По п. II этой конституціи число необезпеченныхъ металломъ выпущенныхъ банкнотъ не должно превосходить 14.000.000 ф. стр., причемъ до 20 августа 1853 года ¹/₄ металлическаго фонда допускалась въ серебрѣ, а нынѣ онъ весь долженъ быть золотой; въ 1875 г. предѣльное количество необезпеченныхъ золотымъ фондомъ банкнотъ было увеличено до 15.000.000 ф. стерл.

По п. же V означенной конституціи, Англійскому Банку предоставлено также право выпускать банковые билеты, вмѣсто погашающихся билетовъ мѣстныхъ банковъ Англіи и Уэльса, въ размѣрѣ ²/₃ погашаемой суммы.

По даннымъ баланса Англійскаго Банка къ 29 ноября 1906 г. *****) мы видимъ, что металлическій фондъ составляетъ

*) Der Tag. 1906 № 510.

**) Lois et Statuts que régissent la Banque de France. 1902. Paris.

***) См. „Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли, 1906, № 47.

****) См. Bank rate and the Money Market стр. VIII и 221—222.

*****) См. „Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли“, 1906, № 51.

нынѣ около ²/₃ всѣхъ выпущенныхъ банкнотъ, такъ какъ къ этому числу состояло:

запаса золота въ монетахъ и слиткахъ . . . 31.588.230 ф. ст.
выпущенныхъ банкнотъ 50.038.230 „ „
т. е. обеспечение банкнотъ золотомъ = 63⁰/₀.

Въ Австріи, согласно § 84 статута австро-венгерскаго банка 1892 г., обеспечение металломъ выпускаемыхъ имъ банкнотъ должно быть не менѣе ²/₃ всего количества этихъ банкнотъ *).

По даннымъ The Statesman's Year Book на 1904 годъ **), къ 1 января 1903 г.:

запасъ металла Австро-Венгерскаго Банка составлялъ 278.675.000 кронъ
банковыхъ же билетовъ находилось въ обращеніи на 811.593.000 „
т. е. обеспечение банкнотъ металломъ = 34⁰/₀, или на 6⁰/₀ ниже предѣльной нормы.

Для полноты картины приведемъ по этому вопросу еще нѣсколько данныхъ.

Въ Италіи къ 1 января 1903 г. тремя эмиссионными банками:

Итальянскимъ Національнымъ,
Неаполитанскимъ и Сицилій-
скимъ было выпущено на . 1.175.350.623 лиръ банкнотъ
обезпеченныхъ металлическимъ
запасомъ въ 695.108.000 лиръ
изъ коихъ было на 450.239.702 лиръ золота ***)
т. е. обеспечение банкнотъ золотомъ = 39⁰/₀.

Въ Бельгіи къ 30 декабря 1902 г. было въ обращеніи банкнотъ Національнаго Банка 672.611.000 франк.
при металлической наличности Банка въ 112.385.000 „ ****),
т. е. обеспечение банкнотъ металломъ = 17⁰/₀.

Въ Даніи къ 31 іюля 1903 года числилось въ обращеніи банкнотъ на 110.000.000 кронъ при металлической наличности въ . 60.549.999 кронъ *****)
т. е. обеспечение банкнотъ металломъ = 55⁰/₀.

*) См. Die Österreichischen Währungesetze. Wien. 1899. стр. 288.

**) Стр. 415.

***) The Statesman's Year-Book, стр. 847.

****) Тамъ же стр. 480.

*****) Тамъ же стр. 566.

Наконецъ въ Японіи, по даннымъ за октябрь 1906 г., металлическое обезпеченіе выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ равнялось $37\frac{1}{2}\%$ ихъ суммы *).

Приведенныя выше данныя достаточно рисуютъ всю разницу въ размѣрѣ обезпеченія металлическимъ фондомъ кредитныхъ билетовъ въ Россіи и въ остальныхъ государствахъ Западной Европы. Вездѣ, кромѣ Англии и Россіи, подъ металлическимъ обезпеченіемъ подразумѣвается, кромѣ золота, также и серебро, и нигдѣ въ Европѣ кредитные билеты не обезпечены такимъ огромнымъ количествомъ металла, какъ у насъ.

Разсматривая другія стороны денежнаго обращенія въ Россіи, сравнительно съ таковыми же въ Западной Европѣ, мы также наталкиваемся на весьма рѣзкія различія; такъ въ Россіи, послѣ проведенія указа 27 августа 1897 года о золотой валютѣ, былъ черезъ полгода испрошенъ указъ отъ 27 марта 1898 года, также помимо Государственнаго Совѣта, коимъ серебряный рубль былъ демонетизованъ и сохранилъ лишь значеніе размѣнной монеты, отъ приѣма которой свыше, чѣмъ на 25 рублей, каждый можетъ отказаться.

Во всѣхъ же государствахъ Латинскаго Союза (Франція, Швейцарія, Бельгія, Италия и Греція **), а также и всѣхъ государствахъ Скандинавскаго Союза (Швеція, Норвегія и Данія), несмотря на переходъ на золотую валюту, серебро каждой страны сохранило свою полную платежную силу, и притомъ не только у себя дома, но и во всѣхъ государствахъ, принадлежащихъ къ Союзу.

Точно такъ же въ Германіи и Австріи—серебро имѣетъ полную платежную силу внутри страны ***).

Вслѣдствіе этого, во всѣхъ упомянутыхъ государствахъ Западной Европы количество денежныхъ знаковъ, приходящихся на одного жителя, гораздо больше, чѣмъ у насъ,

*) „Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли“, 1906, № 48

***) Documents du Ministère des Affaires Etrangères. Conférence monétaire entre la Belgique, la France, la Grèce, l'Italie et la Suisse 1885, annexes aux procès-verbaux de la Chambre des Députés № 271 & 498, 1894, № 2773 & 2834, 1897, № 3130. № 346 & № 513, 1898, № 473 & № 543, 1902, annexes aux procès-verbaux du Sénat № 72 et 75, 1894, № 46 & № 60, 1897. № 396 & № 364, 1898, et № 377, 1902.

****) См. приведенные выше уставы ихъ банковъ.

какъ это, между прочимъ, можно видѣть изъ данныхъ за 1899 годъ, помѣщенныхъ въ брошюрѣ „Отъ раззоренія къ достатку“, а именно:

въ Австріи	50 франковъ
„ Италии	51 „
„ Германіи	112 „
„ Соед. Шт.	115 „
„ Бельгіи	128 „
„ Англии	136 „
„ Франціи	218 „
„ Россіи же.	25 „

Помимо значительно большаго количества денежныхъ знаковъ, приходящихся сравнительно съ Россіей на каждого жителя въ государствахъ Западной Европы, въ нихъ, кромѣ того, выработанъ еще рядъ финансовыхъ мѣропріятій, какъ для возможно большаго увеличенія мѣновыхъ знаковъ, такъ и для производства возможно большаго количества платежей безъ всякаго посредства денегъ.

Средствами для перваго служатъ: а) чековая система, особенно распространенная въ Англии, гдѣ только одними 67-ю главными банками (Joint-Stock Banks) было въ 1903 г. выпущено чековъ въ обращеніе на сумму 205.122.000 фунт. стерлинговъ *); б) вспомогательные бумажные знаки, принимаемые въ уплату правительственными кассами наравнѣ съ деньгами, каковыми являются: въ Германіи „Reichskassenscheine“, обращающіеся въ странѣ на сумму до 120.000.000 марокъ **), во Франціи „bons du Trésor“ на 500.000.000 франковъ и въ Италиі „cartelle fondiaria“, коихъ было въ обращеніи къ апрѣлю 1903 года на 633.101.625 франковъ ***).

Для производства же крупныхъ расчетовъ безъ всякаго посредства денегъ, въ государствахъ Западной Европы устроены, во всѣхъ главнѣйшихъ торговыхъ центрахъ, особая расчетныя палаты, причемъ по даннымъ за 1904 г. расчетными палатами одного только Германскаго Имперскаго Банка было произведено въ этомъ году различныхъ платежей на 32.635.273.000 марокъ „безъ одного пфен-

*) The Statesmans Year-Book. 1904, стр. 99.

***) Gesetz vom 30 April 1874 & Koch: Münzgesetzbuch. Berlin. 1905, стр. 23.

****) См. The Statesman Year-Book. 1904, 847.

нига монетъ, безъ единой банкноты и безъ одного билета бумажныхъ денегъ“ *).

Еще гораздо значительнѣе обороты расчетныхъ палатъ въ Англии, гдѣ, по даннымъ за 1895 годъ, одною только Лондонскою расчетною палатою было произведено платежей на 7.529.900.000 фунтовъ стерлинговъ **).

Однако, несмотря на столь большое обиліе средствъ для облегченія операций обмѣна во всѣхъ государствахъ Европы, сравнительно съ Россіей, въ нихъ, кромѣ того, постоянно принимаются мѣры къ усиленію этихъ средствъ, такъ какъ они все таки являются недостаточными.

Въ этомъ отношеніи особенно поучительнымъ для насъ, при обсужденіи вопроса объ измѣненіи устройства нашихъ финансовъ, является изученіе современнаго напряженія денежнаго рынка Германіи и Англии, связаннаго съ постояннымъ отливомъ золота за послѣдніе годы изъ этихъ двухъ странъ.

На непрерывность отлива золота изъ Англии указывалъ г. Инглизъ Пальгрэвъ, еще въ 1902 г., причемъ для освѣщенія этого положенія онъ приводитъ два типичныхъ баланса Англійскаго Банка: ко 2 іюня 1879 года, когда количество выпущенныхъ банкнотъ въ 49.022.675 фунт. стерл. было обеспечено 33.022.675 фунт. стерлинг. золота, и къ 12 ноября 1902 года, когда количество выпущенныхъ банкнотъ равнялось уже 49.339.090 фунт. стерл., а обеспечение ихъ составляло только 31.164.090 фунт. стерл. золота ***). Какъ видно изъ приведеннаго нами выше баланса Англійскаго Банка отъ 29 ноября сего года, соотношеніе это еще ухудшилось.

Но еще значительно рѣзче ухудшилось за послѣдніе годы соотношеніе между количествомъ банковыхъ билетовъ и ихъ металлическимъ обеспеченіемъ въ Германскомъ Имперскомъ Банкѣ и, наконецъ, когда это соотношеніе дошло до предѣловъ, приведенныхъ въ балансѣ 1 октября 1906 г., то всѣ германскіе финансисты признали его близкимъ къ критическому.

*) См. Koch. Münzgesetzbuch. 42.

***) См. рапортъ г. Мориса Лебокъ, представленный во французскую палату депутатовъ 23 января 1897 г. за № 2225, стр. 90.

***) См. Bank rate and the money market. VIII.

Причиной непрерывнаго уменьшенія золотого запаса Англійскаго и Германскаго банковъ, за послѣдніе годы, является быстрый экономическій ростъ странъ Новаго Свѣта.

Въ этомъ отношеніи особенно разительные шаги дѣлаютъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

До 1896 г., они постоянно имѣли пассивный торговый балансъ, почему постоянно же должны были Европѣ; но съ 1896 года торговый балансъ рѣзко повернулся въ ихъ пользу, и за десятилѣтіе 1896—1905 года заключеніе его составило громадную цифру въ +4.264.313.992 долларовъ *), или болѣе восьми съ половиною миллиардовъ рублей.

Этотъ могучій потокъ золота, непрерывно вливающийся въ Соединенные Штаты съ 1896 года, давно истощилъ-бы всѣ золотые запасы Европы, если бы они не пополнялись постоянно въ свою очередь золотомъ, которое платили американцы Старому Свѣту за прежде сдѣланные долги, причемъ расплата велась ими настолько энергично, что, напримеръ, за одинъ только январь 1899 года, они заплатили Европѣ 120 милліоновъ рублей своихъ долговъ.

Однако, именно благодаря этой энергичной расплатѣ, въ настоящее время означенные долги большею частью уже уплачены, и Европа сама превращается понемногу изъ кредитора Соединенныхъ Штатовъ въ ихъ должника; Соединенные Штаты приняты уже солидное участіе въ реализаціи Германскихъ и Прусскихъ займовъ 1899 года, Англійскихъ 1900 года на Бурскую войну, и, наконецъ, Германскій заемъ 1900-же года на Китайскую экспедицію былъ цѣликомъ покрытъ американскими капиталистами **).

Все это, конечно, служитъ несомнѣннымъ показателемъ еще большаго отлива въ будущемъ золота изъ Европы въ Америку, что особенно должно отразиться на Англии и Германіи, такъ какъ Франція, относительно золота, поставлена въ исключительно благопріятныя условія, вслѣдствіе своего активнаго торговаго баланса, массы золота, притекающаго въ нее въ видѣ платежей по ссуженнымъ ею за границу капиталамъ и массы же золота, оставляемаго въ ней ежегодно путешественниками всего міра.

*) Вычислено по даннымъ The Statesman's Year Book. 1904. стр. 1290 & Otto Hübner's Geographisch—Statistische Tabellen 1906, стр. 46.

***) См. Я. В. Абрамовъ. Старый и Новый Свѣтъ, стр. 76—77.

Усиленный отливъ золота изъ Англии и Германіи особенно замѣтно сказался во второй половинѣ 1906 года, почему, для удержанія, его Германскій Имперскій Банкъ сталъ постепенно повышать свой учетный процентъ, доведя его сперва до шести, а затѣмъ до семи. Параллельно съ этимъ и Англійскій Банкъ вынужденъ былъ также повысить свой учетный процентъ до шести *), что ему необходимо было сдѣлать, помимо всѣхъ другихъ условій, и для предупрежденія отлива золота въ Германію, куда иначе должны были устремиться англійскіе капиталы, вслѣдствіе столь значительнаго повышения Рейхсбанкомъ своего учетнаго процента.

Это давно небывалое повышение учетнаго процента, которое къ тому же обѣщаетъ быть хроническимъ, особенно чувствительно для Германіи и имѣетъ, разумѣется, результатомъ сильное стѣсненіе всей торговой и промышленной ея дѣятельности, причемъ не трудно предвидѣть, что продолженіе подобнаго порядка вещей неизбежно вызоветъ крушеніе многихъ предприятий, которыя до сихъ поръ могли успѣшно существовать.

Въ виду этого, члены Рейхстага—докторъ финансоваго права Арендъ и фрейгеръ фонъ Зедлицъ, г. И. Винеръ и директоръ Гамбургскаго Ипотечнаго Банка докторъ Вендиксенъ—открыли оживленный обмѣнъ мыслей на столбцахъ газеты „Der Tag“, чтобы выяснить вопросъ, какъ выйти изъ означеннаго тяжелаго положенія.

Мѣры, проектируемыя ими къ пониженію учетнаго процента для возстановленія нормальной экономической дѣятельности страны, сводятся къ слѣдующему:

а) необходимо поощрить притокъ золота въ страну путемъ выдачи за него ввозныхъ премій и затруднить его вывозъ путемъ установленія налога на вывозимый металлъ;

б) необходимо приучить населеніе обходиться большимъ количествомъ бумажныхъ денегъ и меньшимъ металлическимъ;

в) необходимо развитъ обращеніе въ населеніи чековъ подобно тому, какъ это принято въ Англии, прекрасно обхо-

*) См. The Times. Financial and Commercial Supplement. 20. October 1906 № 119. The Money market. Six per cent.

дящейся, благодаря этой системѣ, значительно меньшимъ количествомъ денегъ, чѣмъ Германія *);

г) необходимо развитъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ производство всѣхъ болѣе крупныхъ платежей при посредствѣ расчетныхъ палатъ, причемъ Имперскому Банку рекомендуется прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ по отношенію своихъ кліентовъ, которые не пожелаютъ производить всѣ свои расчеты таковымъ путемъ;

д) наконецъ, въ случаѣ нужды, допускается и прямое уменьшеніе металлическаго обезпеченія противъ нынѣ установленной нормы—для выпуска Имперскимъ банкомъ своихъ банкнотъ въ нужномъ для потребностей кредита количествѣ.

„Нечего бояться“, говоритъ директоръ Гамбургскаго ипотечнаго банка докторъ финансоваго права г. Вендиксенъ „что уменьшеніе металлическаго запаса можетъ повліять на курсъ нашихъ банкнотъ за границей. Вспомните только про банкноты Италіи и Австріи. Курсъ банкнотъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, какой процентъ ихъ обезпеченъ металломъ; онъ зависитъ всецѣло отъ того, превышаетъ ли ихъ количество, обращающееся за границей, спросъ на нихъ или нѣтъ, т. е. онъ зависитъ исключительно отъ состоянія расчетнаго баланса страны. Опасность, которой мы должны смотрѣть въ глаза, вовсе не заключается въ томъ, что банкноты Рейхсбанка могутъ не имѣть достаточнаго кредита за границей: опасность состоитъ единственно въ томъ, что можетъ быть затрудненъ частный кредитъ, а это губельно отразится на всей нашей промышленности“.

Такова картина современнаго вопроса о денежномъ обращеніи въ государствахъ Западной Европы. Она показываетъ намъ совершенно наглядно, что въ государствахъ этихъ всѣ усилія направлены къ тому, чтобы возможно больше увеличить средства обмѣна, обходясь при этомъ возможно меньшимъ количествомъ золота.

Тоже самое видимъ мы и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки:

*) См. статьи въ газетѣ. Der Tag: № 539. Die Krisis der Reichsbank, von dr. Arendt, № 523. Die Erschöpfung der Reichsbank, von Fr. v. Zedlitz. № 536. Weiteres Steigen der Discontosätze, von I. Wiener: № 517. Die Erschöpfung der Reichsbank von dr. Wendixen.

Несмотря на огромный постоянный притокъ золота въ страну и производство весьма большаго количества платежей при посредствѣ расчетныхъ палатъ и чековъ различныхъ банковъ, количество золота все таки недостаточно для совершенія всѣхъ оборотовъ промышленности и торговли; наряду съ золотыми монетами, имѣютъ равное обращеніе и серебряныя; кромѣ банкнотъ, обезпеченныхъ золотомъ, обращаются въ неменьшемъ количествѣ, какъ банкноты, обезпеченныя серебромъ, такъ и бумажныя деньги выпусковъ 1862 и 1863 г.г., вовсе не обезпеченныя металломъ (green bank notes); послѣднихъ числилось къ концу 1903 г. на 344.293.651 долларовъ *).

Общее же число денежныхъ знаковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, къ 1 октября 1906 г., равнялось 2.812.133.694 долларовъ, при чемъ изъ нихъ только 43% составляло золото **).

Указанное выше количество денежныхъ знаковъ признается правительствомъ совершенно недостаточнымъ, почему, начиная съ августа 1906 года, казначейство Соединенныхъ Штатовъ стало вновь, послѣ тринадцатилѣтняго перерыва, покупать большія партіи серебра—по 100 тысячъ унцій въ недѣлю ***), а въ октябрѣ истекшаго года внесень въ парламентъ законопроектъ объ увеличеніи размѣра эмиссионныхъ операций національныхъ банковъ ****).

Въ докладѣ по этому вопросу секретаря казначейства г. Шоу, высказываются, между прочимъ, слѣдующія мысли:

Никогда еще, какъ въ настоящее время, въ Америкѣ столь настоятельно не чувствовалась необходимость реформы сильно устарѣвшей денежной системы, такъ какъ если не найдутся средства для приданія большей эластичности американскому денежному обращенію, то Америка будетъ еще надолго, исключительно благодаря несовершенству своей денежной системы, излишне привлекать европейскіе капиталы, вмѣсто того, чтобы обходиться своими собственными средствами, причемъ, благодаря сравнительной неподвижности американскаго денежнаго обращенія, несмотря на

*) См. The Statesman's Year Book. 1904, стр. 1301—1302.

***) См. Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли. 1906. № 50.

****) См. Le Rappel. 12 Août 1906. La monnaie d'argent. Washington.

*****) См. Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли. 1906 г. № 47.

громадный притокъ золота за послѣдніе годы въ страну, въ ней всегда легко могутъ являться внезапные денежные кризисы *).

Какъ указано въ № 47 „Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли“ отъ 12 ноября 1906 года, Нью-Йоркская торговая палата уже высказалась по этому поводу за учрежденіе центрального эмиссионнаго банка; но, въ виду возникающихъ при учрежденіи такого банка практическихъ затрудненій, рѣшено принять, пока, „хотя бы паллиативныя мѣры для устраненія ощущаемой въ настоящее время недостаточной эластичности системы денежнаго обращенія“.

Совершенно другой порядокъ вещей видимъ мы въ Россіи. Сперва вводится, безъ всякаго закономъ опредѣленнаго обсужденія въ Государственномъ Совѣтѣ, положеніе 29 августа 1897 г. о золотой валютѣ, коимъ отмѣняется установленная манифестомъ 20 іюня 1810 года россійская монетная единица—серебряный рубль; затѣмъ, шесть мѣсяцевъ спустя, онъ и вовсе демонитизуется, сохраняя лишь значеніе размѣнной монеты для мелкихъ платежей.

Это положеніе о золотой валютѣ требовало постоянного и притомъ огромнаго запаса золота въ правительственныхъ кладовыхъ, чтобы установить чрезвычайно недостаточное обращеніе кредитныхъ билетовъ въ Имперіи.

Поэтому, вслѣдъ за этимъ, естественно начинается усиленное привлеченіе иностраннаго золота въ страну путемъ заключенія колоссальныхъ займовъ и всемѣрнаго поощренія къ созданію въ Россіи иностранныхъ капиталистическихъ предпріятій; параллельно этому происходитъ и огромное развитіе желѣзнодорожнаго строительства, причемъ зачастую соружались явно ненужныя линіи; идетъ созданіе порта Дальняго, финансированіе предпріятій въ Манджуріи и пр. пр.

Подобнымъ путемъ существовавшей до сихъ поръ русскій экономическій строй сталъ быстро принимать совершенно несвойственные ему ранѣе формы:

Земледѣліе и мелкая промышленность падали, но создавались новыя крупныя предпріятія.

Получаемое извнѣ золото постоянно уходило назадъ въ

*) См. Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли. 1906. № 50.

видъ процентовъ по займамъ и дивидендовъ на вложенные иностранные капиталы.

Для его обратнаго привлеченія дѣлались новые займы и создавались новыя предприятия.

Жизнь страны продолжалась, и даже по внѣшности развивалась, но это были уже нездоровыя жизнь и развитіе.

Затѣмъ произошла перемѣна министровъ финансовъ и наступила война съ Японіей.

Перемѣна эта вызвала и перемѣну въ экономической политикѣ.

Прежнее необыкновенно широкое покровительство кредитнымъ операціямъ крупной промышленности и желѣзнодорожному строительству—замѣнила строгая экономія.

Несмотря на то, что основнымъ принципомъ народнаго хозяйства, при возникновеніи войны, является необходимость поддерживать всѣми силами непрерывность экономическаго развитія государства, а отнюдь не ослаблять это развитіе стѣсненіемъ денежнаго обращенія или кредита, почему всѣ государства, начинавшія войну, всегда пытались доставать необходимыя для нея средства путемъ внѣшнихъ займовъ, въ данномъ случаѣ гораздо болѣе умѣстными чѣмъ внутренніе,—нами въ началѣ войны было отклонено предложеніе совершить внѣшній заемъ на весьма сравнительно выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ ее рѣшили вести по возможности на свои средства; рѣшеніе это, въ виду сохраненія новымъ министромъ финансовъ въ полной силѣ системы денежнаго обращенія, созданной его предшественникомъ, разумѣется, не могло быть приведено въ исполненіе, и, послѣ первыхъ же мѣсяцевъ войны, стали производиться весьма обременительныя краткосрочныя займы, для покрытія которыхъ, въ результатѣ, пришлось прибѣгнуть къ колоссальному займу 1906 года, реализованному на безпримѣрно невыгодныхъ условіяхъ; но, тѣмъ не менѣе, рѣшеніе это принесло всѣ свои плоды въ другомъ отношеніи.

Исходя изъ указаннаго выше взгляда о необходимости строгой экономіи во время войны, вслѣдъ за ея возникновеніемъ послѣдовало рядъ распоряженій министерства финансовъ о сокращеніи кредитныхъ операцій Государственнаго Банка; это вызвало, разумѣется, сокращеніе кредитныхъ операцій всѣхъ связанныхъ съ нимъ частныхъ банковъ и имѣло послѣдствіемъ тотчасъ же начавшіеся массовые крахи

всевозможныхъ предприятий, какъ крупныхъ такъ и мелкихъ, что лишило заработка многочисленный классъ лицъ.

Затѣмъ послѣдовало объявленіе Положенія Комитета Министровъ, утвержденного 26 марта 1904 года, коимъ временно устанавливалось новое основаніе для операцій Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго банковъ, по которымъ:

а) ссуды изъ Дворянскаго Банка подъ имѣнія вновь представляемыя къ залогоу—могли выдаваться лишь по нормальной, а не по специальной оцѣнкѣ;

б) имѣнія, уже состоявшія въ залогѣ того же банка, могли подвергаться для дополнительныхъ ссудъ новой оцѣнкѣ какъ нормальной, такъ и специальной, не ранѣе пяти лѣтъ со времени предыдущаго залогоу;

в) покупка имѣній за счетъ собственнаго капитала Крестьянскаго Банка вовсе приостанавливалась, исключая покупки башкирскихъ земель, но на сумму не большую полутора милліона рублей въ годъ;

д) Размѣръ ссудъ подъ крестьянскія земли былъ пониженъ до слѣдующихъ нормъ: не свыше 60% для отдѣльныхъ крестьянъ и не свыше 75% для товариществъ *).

Этими новыми основаніями дѣятельность означенныхъ учрежденій приведена, разумѣется, къ почти полному прекращенію, повлекшему за собою для помѣщиковъ невозможность имѣть для хозяйства оборотныя средства, а для крестьянъ невозможность дальнѣйшаго уширенія нормальнымъ путемъ своего землевладѣнія.

Вмѣстѣ съ этими мѣрами, въ видахъ той же экономіи, послѣдовало полное сокращеніе и желѣзнодорожнаго строительства, принявшаго за предыдущіе годы столь крупныя размѣры; это также лишило работы значительное количество различныхъ промышленныхъ предприятий и огромное число лицъ.

Такимъ образомъ, сперва, въ началѣ войны, новымъ руководителемъ Министерства Финансовъ была произведена въ интересахъ экономіи полная остановка въ развитіи всей прежней дѣятельности страны, а затѣмъ, по окончаніи кампаніи, заключенъ заемъ въ 843.750.000 руб., съ потерей при реализаціи его до 120.000.000 руб. и ежегоднымъ обре-

*) См. Указатель Правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ, 1904 г. № 15.

мененіемъ будущихъ бюджетовъ и расчетныхъ балансовъ на 49.200.000 руб. лишнихъ процентовъ; при этомъ, изъ указанной огромной суммы занятыхъ денегъ не пошло ни одной копѣйки на поднятіе народнаго благосостоянія, такъ подорваннаго неожиданнымъ переходомъ къ системѣ строгой экономіи въ самый критическій періодъ экономической жизни Государства.

Это критическое положеніе въ экономической жизни Государства, благодаря отсутствію сколько нибудь достаточнаго количества денежныхъ знаковъ, продолжается полнотою и нынѣ.

Хотя, подъ влияніемъ основнаго лозунга современной революціи о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землею, Дворянскій и Крестьянскій Банки и расширили вновь свои операции, причемъ для передачи крестьянамъ покупаются не только частновладѣльческія, но также удѣльныя, кабинетскія и казенныя земли, тѣмъ не менѣе уплата за эти земли ихъ прежнимъ владѣльцамъ, за полнымъ отсутствіемъ денежныхъ знаковъ, производится уже не наличными деньгами, а закладными 5-ти процентными листами означеннаго Банка или 6-ти процентными именными записями. Въ виду того, что рыночная стоимость этихъ бумагъ бываетъ иногда около 30% ниже нарицательной ихъ стоимости, онѣ на самомъ дѣлѣ будутъ приносить до 8% въ годъ ихъ держателямъ, каковыми въ концѣ концовъ явятся преимущественно иностранные капиталисты, уже нынѣ образовавшіе синдикаты (представительство Кроненблейха въ Москвѣ) для скупки означенныхъ бумагъ у ихъ русскихъ владѣльцевъ, нуждающихся въ деньгахъ, причемъ агенты этихъ синдикатовъ, въ погонѣ за столь выгодными процентными бумагами, не только проникаютъ для ихъ покупки въ самое присутствіе Крестьянскаго Банка, но даже, подобно гробовщикамъ, врываются въ частныя квартиры, съ предложеніемъ своихъ услугъ по покупке этихъ бумагъ.

Такимъ образомъ, земельная реформа, проводимая нынѣ Правительствомъ, и сущность которой заключается исключительно въ передачѣ русской земли болѣе крупными русскими землевладѣльцами въ руки болѣе мелкихъ русскихъ же землевладѣльцевъ, благодаря нынѣ существующему устройству нашихъ финансовъ, будетъ имѣть своимъ конечнымъ результатомъ: лишеніе до 30% стоимости ихъ

имущества для лицъ продающихъ землю, и обложеніе этой земли, дающей отъ 2 до 4% дохода при ея обработкѣ, ежегоднымъ налогомъ до 8% ея стоимости въ пользу международнаго капитала; налогъ этотъ, разумѣется, ляжетъ новымъ бременемъ, какъ на бюджетъ, такъ и на нашъ расчетный балансъ.

Такимъ образомъ, предпринятая земельная реформа, уже по одному вышеочерченному, не только не можетъ поднять благосостоянія Государства, но является несомнѣнно лишь новымъ средствомъ къ нашему дальнѣйшему раззоренію.

Переходя къ вопросу объ общемъ состояніи современной русской промышленности, намъ совершенно достаточно для этого просмотрѣть любой изъ послѣднихъ балансовъ Государственнаго Банка, и мы сразу поймемъ, въ какомъ безотрадномъ положеніи она находится.

Дѣйствительно, изъ баланса Государственнаго Банка къ 1 декабря 1906 г. мы видимъ, *) что этимъ первоисточникомъ всѣхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій Имперіи выдано ссудъ подъ векселя, процентныя бумаги, товары и пр. всего лишь на сумму въ 507.147,000 руб. при учетномъ процентѣ въ 7½ на три мѣсяца и 8½ на шесть. Очевидно, размѣръ этого кредита совершенно недостаточенъ для русской промышленности и торговли, которая, пользуясь этимъ кредитомъ при посредствѣ частныхъ банковъ, должна платить за деньги 9—12%. Возможна ли сколько нибудь нормальная экономическая жизнь при этихъ условіяхъ?

И дѣйствительно, многіе промышленныя заведенія стоятъ безъ дѣла, а рабочіе—безъ работы. Мало того, идетъ усиленная продажа предприятий иностранному капиталу, причемъ продажа нашихъ крупнѣйшихъ горнопромышленныхъ заводовъ и рудниковъ въ руки англичанъ производится нынѣ при дѣятельномъ участіи высшихъ представителей самого Министерства Финансовъ.

Не лучше стоитъ вопросъ и о сооруженіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ; достраиваются лишь прежде начатыя линіи; новыя же дороги, даже самыя необходимыя въ экономическомъ отношеніи, вовсе не строятся, или предположены къ отдачѣ въ постройку и эксплуатацію иностранному ка-

*) См. Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли 1906 г. № 51.

питалу; не рѣшенъ даже вопросъ о сооруженіи дороги по лѣвому берегу Амура, несмотря на то, что всякое замедленіе въ ея постройкѣ можетъ имѣть своимъ результатомъ потерю всего Приамурскаго края, а по условіямъ Портсмутскаго договора — послѣ 2-го апрѣля 1907 года должны быть прекращены всѣ воинскія перевозки по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, почему, по истеченіи этого срока, каждое орудіе во Владивостокъ или Хабаровскъ, каждый транспортъ снарядовъ и каждая партія новобранцевъ—должны отправляться или моремъ, или по Амуру черезъ Срѣтенскъ; когда же въ ноябрѣ 1906 года разбирался вопросъ о способахъ сооруженія этой линіи, то не только не было признано возможнымъ затратить въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ потребные на нее 170.000.000 рублей изъ казенныхъ средствъ, но было признано необходимымъ передать ея сооруженіе всецѣло въ руки иностранной компаніи.

Такимъ образомъ, опять, благодаря современному устройству русскихъ финансовъ, для того, чтобы выстроить желѣзную дорогу на русской землѣ, русскими рабочими руками и изъ русскаго же матеріала, Россія въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ должна платить огромную дань иностранному капиталу и настолько же десятковъ лѣтъ обременить этою данью свой расчетный балансъ.

Но хуже всего, разумѣется, положеніе землевладѣльцевъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ; сельскохозяйственный кредитъ у насъ почти не извѣстенъ; обработка земли производится большею частью негодными для этого средствами, а при продажѣ осенью хлѣба всѣ наши землевладѣльцы подвергаются самому ужаснѣйшему хищенію со стороны всевозможныхъ скупщиковъ хлѣба, такъ какъ продаютъ его за безмѣрно низкую цѣну, въ погонѣ за настоятельно нужнымъ рублемъ.

Наконецъ, во многихъ деревняхъ происходитъ въ настоящее время мѣновая торговля, а Главный Начальникъ Уральскихъ горныхъ заводовъ П. П. Боклевскій, въ іюнѣ 1906 года, сообщилъ о поразительномъ фактѣ, что нѣкоторые изъ этихъ заводовъ, еще не прекратившихъ работу, за полнымъ недостаткомъ денежныхъ знаковъ, давно уже

производятъ расчеты съ рабочими—товарами: слитками и кусками желѣза *).

Удачное сведеніе росписи доходовъ и расходовъ за 1906 г., которое свидѣтельствуетъ, по словамъ иностранныхъ газетъ, объ удачной политикѣ нашего Финансоваго Вѣдомства — политикѣ, неизмѣнно прославляемой этими газетами, начиная съ 1892 г., въ дѣйствительности не имѣетъ ни малѣйшей связи съ общимъ бѣдственнымъ экономическимъ положеніемъ страны. Это очевидно для всякаго, кто знакомъ съ характеромъ исполненія нашей росписи; не говоря уже про то, что, начиная съ 1892 года, въ каждой росписи предполагаемая поступленія доходовъ завѣдомо исчисляются меньшими, чѣмъ ожидаемые въ дѣйствительности, для того, чтобы не только избѣгнуть къ концу года возможности недобора, но и имѣть излишекъ для перечисленія въ „свободную наличность“,—характеръ $\frac{3}{4}$ нашихъ государственныхъ доходовъ таковъ, что они во всякомъ случаѣ уплачиваются населеніемъ, какъ бы ни было разстроено его экономическое положеніе.

Вотъ что писалъ по этому поводу одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ русскихъ экономистовъ С. А. Короленко въ 1904 г.: „Какъ на одно изъ доказательствъ вполне достаточнаго и соответствующаго потребностямъ населенія количества знаковъ, нынѣ обращающихся въ странѣ, наши златые тельцы и пауки указываютъ на успѣшное поступленіе казенныхъ налоговъ съ народа, дающее возможность выполнять бюджетныя предположенія и государственную роспись расходовъ.“

„Для людей, незнакомыхъ съ дѣломъ, такіе доводы могутъ показаться довольно убѣдительными; въ дѣйствительности же, если ознакомиться подробно со способами взиманія у насъ налоговъ и сборовъ съ населенія, то невольно нужно придти къ совершенно другому заключенію.“

„Холодно и голодно человѣку,—нужно затопить печку или развести костеръ, чтобы согрѣться и сварить себѣ пищу. Для этого необходимо имѣть спички; но раньше ихъ нельзя добыть, пока не будетъ уплачено Казначейству 8.000.000 рублей акциза на спички, а безъ этого и спичекъ съ фабрики

*) См. Биржевыя Вѣдомости, № 9347. 17 іюня 1906 г. Ближайшія перспективы Уральскихъ рабочихъ.

не выпускаютъ, хотя бы пришлось сидѣть холоднымъ и голоднымъ, безъ огня. Избѣгнуть покупки спичекъ нельзя, хотя бы для ихъ покупки пришлось украсть деньги; а въ продажную цѣну ихъ включенъ уже государственный доходъ.

„Человѣку нуженъ свѣтъ для работъ въ длинные зимніе вечера и темныя утра, когда мракъ длится въ теченіе почти 20 часовъ въ сутки. Лучину давно всю уже сожгли,—для этого цѣлые лѣса истребили; о салѣ, которымъ можно было бы освѣщаться, и помина нѣтъ, такъ какъ и животныхъ, съ которыхъ оно получалось, давно всѣхъ выпродали, при погонѣ за летающими рублями; единственно, чѣмъ можно теперь освѣтиться—это керосиномъ, благо его у насъ неисчерпаемое богатство въ странѣ и онъ весьма дешевъ—20 коп. пудъ на мѣстѣ; но для того, чтобы его получить, необходимо сначала внести въ Казначейство въ доходъ Казны акцизнаго сбора 29.000.000 рублей, да уплатить Казнѣ же довольно солидную сумму за перевозку его желѣзной дорогой.

„Чтобы согрѣться, человѣкъ захочетъ выпить чаю; это является даже потребностью въ нашемъ климатѣ; желаніе, кажется, скромное;—но нужно сначала внести въ Казначейство 54.000.000 р. таможенной пошлины за чай и 78.000.000 р. акциза за сахаръ. Подъ гнетомъ постоянной заботы о добычѣ и въ поискахъ летающихъ рублей, если человѣку понадобится подкрѣпить свои силы рюмкою водки, или же рѣшится человѣкъ подъ влияніемъ спирта забыться скольконибудь отъ безотраднѣйшихъ мыслей, благо спиртъ всюду продается на соблазнъ всѣмъ, то въ этихъ случаяхъ приходится внести въ доходъ Казнѣ болѣе $\frac{1}{2}$ миллиарда рублей.

„При такомъ положеніи дѣла, какая же можетъ быть рѣчь о исправномъ вносѣ налоговъ и сборовъ, когда со взносами ихъ неразрывными узами связанъ вопросъ бытія каждаго жителя Россіи въ отдѣльности и всего народа въ совокупности. Послѣдній босякъ, мазурикъ, воришка, грабитель или убійца, пропивая или проѣдая выпрошенные, украденные, награбленные или окровавленные, взятые со своей жертвы рубли, и тѣ въ настоящее время исправно вносятъ свою лепту въ доходъ Казны, такъ какъ доходъ этотъ включенъ уже заранѣе въ цѣну покупаемыхъ ими яствъ и питій.

„Разумѣется, при отсутствіи денегъ можно огонь добывать треніемъ двухъ кусковъ дерева между собой, довольствоваться свѣтомъ солнца, луны и звѣздъ, чѣмъ пользуются бесплатно и всѣ животныя, жить въ пещерахъ и норахъ безъ отопленія, кутаясь въ звѣриныя шкуры вмѣсто одежды; вмѣсто чая и водки пить воду и т. д.,—и только при этомъ явится возможность не уплачивать косвенныхъ налоговъ; но нельзя же русскій народъ довести до такого звѣроподобнаго состоянія въ угоду нашимъ золотымъ тельцамъ и паукамъ, высасывающимъ теперь кровь изъ населенія.

„Теперь эти косвенные налоги, пока, еще поступаютъ въ Казначейство, какихъ бы усилій и трудовъ это ни стоило населенію; но нельзя же говорить, что ихъ поступленіе свидѣтельствуетъ о достаточномъ количествѣ денежныхъ знаковъ, находящихся въ народномъ обращеніи.

„По моему глубокому убѣжденію, если бы даже еще сокращено было количество денежныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи, то и тогда косвенные налоги и сборы поступали бы въ Казну въ томъ же размѣрѣ, хотя бы пришлось грабить, рѣзать и убивать другъ друга, а въ особенности состоятельныхъ людей, для того, чтобы добыть себѣ необходимыя деньги, разумѣется, не для взноса ихъ непосредственно въ Казначейство, такъ какъ никто въ такіе моменты не думаетъ о Казначействѣ и налогахъ, а для покупки предметовъ жизненной потребности, въ продажную стоимость которыхъ уже входятъ взысканные съ нихъ казенные налоги и сборы“ (*).

Слова С. А. Короленко, сказанныя имъ въ началѣ 1904 года, когда въ Россіи все было спокойно, и никто не помышлялъ еще о революціи, оказались относительно 1906 года пророческими: повсюду идутъ грабежи, убійства, разгромы имѣній, и самая широкая экспроприация, а бюджетъ не только сведенъ благополучно, но оказался и обычный избытокъ, зачисленный, по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ „свободную наличность“.

Хотя, разумѣется косвенные налоги и необходимы, но понятно, что, при такомъ способѣ взиманія государственныхъ доходовъ, удачное исполненіе бюджета отнюдь не

*) С. А. Короленко. Письма о деревнѣ. Книга—I, стр. 30—35.

можетъ служить показателемъ благополучнаго экономическаго положенія Государства.

И дѣйствительно, несмотря на блестящую внѣшность исполненія бюджета за истекшій годъ, въ немъ же можно усмотрѣть и нѣкоторые несомнѣнные признаки пріостановки экономическаго развитія страны; такъ, изъ сравненія данныхъ баланса по внѣшней торговлѣ за 11^{1/2} мѣсяцевъ 1906 года съ данными за то же время 1905 г., мы видимъ, что вывозъ нашъ уменьшился на десять милліоновъ рублей, а ввозъ увеличился на 9 милліоновъ рублей, т. е., какъ ростъ земледѣлія, такъ и ростъ русской промышленности не пошелъ впередъ по сравненію съ 1905 г.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе весьма характерное превышеніе питейнаго сбора на 75^{1/2} милліоновъ рублей за 11 мѣсяцевъ 1906 года сравнительно съ тѣмъ же періодомъ 1905 года; это показываетъ, что лишнія деньги, полученныя народомъ революціоннымъ путемъ (отмѣна выкупныхъ, повышеніе заработной платы и пр.)—не пошли на улучшеніе его раззореннаго хозяйства, а были имъ пропиты.

Кромѣ того, усиленное поступленіе вкладовъ въ сберегательныя кассы служитъ, конечно, признакомъ застоя промышленной и хозяйственной дѣятельности страны.

Такимъ образомъ, приведенное выше показываетъ, что удачное сведеніе росписи прошлаго года, по примѣру сведенія ихъ за всѣ послѣднія 15 лѣтъ, вовсе не опровергаетъ факта сильнаго раззоренія экономическаго быта Россіи, и, очевидно при продолженіи подобнаго порядка вещей, не только немисливо никакое благосостояніе страны, но будетъ быстро идти ея дальнѣйшее раззореніе, ростъ внѣшней задолженности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиленіе царящей нынѣ смуты, основанной, какъ это ясно для каждаго мыслящаго человѣка, на почвѣ всеобщаго и понятнаго недовольства невыносимо тяжелыми экономическими условіями.

Вотъ что говорилъ по поводу нашей финансовой политики извѣстный экономистъ и вождь австрійской социалъ-демократіи, г. Карлъ Каутскій: „Кромѣ ношлинъ, русское правительство знаетъ лишь одно средство для содѣйствія промышленности—привлеченіе иностранныхъ капиталовъ. Въ дѣйствительности это означаетъ отдачу Россіи подъ залогъ иностраннымъ державамъ“.

„Капиталистическій способъ производства обнаружи-

ваетъ двѣ стороны: бѣдность пролетаріата и богатство капиталистовъ: обѣ онѣ являются предпосылками социализма. Но къ чему же приводитъ торговая политика русскаго правительства, его экономическая политика вообще? Развѣтїе класса капиталистовъ идетъ, съ точки зрѣнія вдохновителей этой политики, слишкомъ медленно. Поэтому дѣлаются всѣ усилія для того, чтобы все болѣе увеличивать притокъ иностранныхъ капиталовъ, чтобы повысить количество выработываемой въ Россіи прибавочной стоимости, уплывающей за границу и относительно уменьшить численность отечественныхъ капиталистовъ и размѣры принадлежащихъ имъ капиталовъ.

„Эта политика ведетъ слѣдовательно къ тому, что капитализмъ раскрываетъ для русскаго народа только одну изъ своихъ сторонъ—пролетарскую, между тѣмъ какъ другою своею стороною—развѣтїемъ производительныхъ силъ, ростомъ прибавочной цѣнности и богатства, онъ идетъ преимущественно на пользу чужимъ странамъ.

„Благодаря этой политикѣ, капитализмъ проявляется для русскаго народа только со своей отрицательной, революціонной, а не со своей положительной стороны. Онъ не ведетъ къ росту богатства, того богатства, которое въ капиталистическихъ странахъ служитъ, конечно, прежде всего къ выгодѣ только одного класса. Капитализмъ приноситъ Россіи лишь сопровождающія его муки: она не получаетъ своей доли въ его пріобрѣтеніяхъ и триумфахъ“ *).

Слова Каутскаго оправдались, конечно, съ поразительною точностью: политика всемѣрнаго задолжанія Россіи иностранному капиталу подготовила общее раззореніе и искусственно создала многочисленный пролетарскій классъ, а когда послѣ нея внезапно наступила политика строгой экономіи, сразу прекратившая ту нездоровую, но все же дѣятельную жизнь, которую вела еще страна, то, по сигналу революціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи сразу же и вспыхнула небывалая смута.

Чтобы вывести Россію изъ состоянія этой смуты, разумѣется, прежде всего необходимо измѣнить ея „предыдущую экономическую политику“, какъ говоритъ г. Каутскій „по-

*) К. Каутскій. Торговая Политика и Рабочій Классъ. Переводъ Ройзмана, стр. V—VII.

литикой развитія ея національныхъ производительныхъ силъ“. „Но все это требуетъ денегъ, денегъ и опять таки денегъ, пока длится капиталистическое хозяйство“, продолжаетъ г. Каутскій по тому же вопросу, въ другомъ своемъ сочиненіи, разошедшемся въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ по Россіи *), и затѣмъ указываетъ: „монастыри богаты золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, хранящимися безъ пользы въ сокровищницахъ; революція овладѣетъ ими, продастъ камни, вычеканитъ изъ дорогого металла монеты, и добытыя такимъ путемъ средства употребитъ на благо народа“.

Эти слова, конечно, служатъ лишь выраженіемъ расоваго характера г. Каутскаго и, вѣроятно, помимо его воли обнаруживаютъ тщательно скрываемую имъ истинную конечную цѣль всѣхъ его произведеній.

Каждый пойметъ, разумѣется, что всѣ сокровища, въ камняхъ и металлѣ, русскихъ церквей и монастырей, въ лучшемъ случаѣ едва составятъ десятокъ, другой, милліоновъ рублей, совершенно недостаточныхъ для какого либо измѣненія нашего экономическаго положенія.

Но изъ всего предыдущаго изслѣдованія, мы полагаемъ, ясно вытекаетъ, что ключъ къ рѣшенію вопроса объ увеличеніи количества денегъ въ Россіи заключается исключительно въ измѣненіи, неизвѣстно на основаніи какихъ соображеній, составленнаго положенія 29 августа 1897 г. о нашемъ денежномъ обращеніи.

Однако замѣчательно, что положеніе это сохранено во всей своей неприкосновенности и при обоихъ преемникахъ его единоличнаго создателя, хотя была полная возможность, подсказанная государственною необходимостью, произвести измѣненія въ немъ еще до начала войны съ Японіею, что дало-бы, несомнѣнно, совершенно иной оборотъ всѣмъ послѣдовавшимъ событіямъ, какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ; еще болѣе замѣчательно, что несмотря на то, что въ теченіе истекшаго года, какъ самимъ Правительствомъ, такъ и дѣятелями бывшей Государственной Думы, было выработано огромное количество проектовъ для самаго кореннаго измѣненія всѣхъ сторонъ нашей государственной жизни,

*) Аграрный Вопросъ въ Россіи. Предисловіе къ русскому переводу Эрфутской программы, стр. 16—18.

вопросъ о денежномъ обращеніи, являющійся конечно краеугольнымъ во всѣхъ реформахъ, совершенно замалчивался. Кажется даже, что положеніе 29 августа 1897 года было, изъ всей прежней вѣковой дѣятельности Правительства, тѣмъ единственнымъ его распоряженіемъ, которое по своему высокому совершенству не допускало ни малѣйшаго возраженія со стороны распущенной Государственной Думы, столь рѣзко расходившейся въ своихъ взглядахъ съ правительственной политикой во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Повидимому, обѣими сторонами было единодушно признано, что всякій, даже малѣйшій намекъ на расширеніи у насъ бумажнаго обращенія за счетъ золотого, былъ бы актомъ явнаго безумія.

А между тѣмъ, еще въ 1859 году, вслѣдъ за разрушеніемъ Е. И. Ламанскимъ финансовой системы графа Канкринна и начала перехода Россіи къ постояннымъ внѣшнимъ займамъ, нашъ выдающійся экономистъ Н. Г. Чернышевскій писалъ слѣдующее: „Выпускъ кредитныхъ билетовъ на всю сумму единовременнаго вспоможенія *) конечно дешевле всего обошелся бы Правительству. При немъ Государство избавилось бы отъ всего расхода на проценты и жертвовало бы дѣйствительно только однимъ нужнымъ для вспоможенія капиталомъ. Экономія отъ этого, сравнительно съ пособіемъ посредствомъ ежегодныхъ уплатъ, простиралась бы свыше 65 милліоновъ рублей. Но возможенъ ли выпускъ 177 милліоновъ кредитныхъ билетовъ? Мы не имѣемъ ни малѣйшаго права сомнѣваться въ этомъ, когда вспомнимъ, что въ теченіе трехъ сряду лѣтъ (1853, 1854 и 1855 гг.) выпускалось среднимъ числомъ въ годъ болѣе 65 милліоновъ рублей, а въ непосредственно слѣдовавшемъ за этимъ выпускомъ году (1856 г.) было выпущено вновь болѣе 180 милліоновъ рублей **). Замѣтимъ при этомъ, что эти выпуски обращались на покрытіе административныхъ издержекъ и на войну, т. е. на расходы, называемые политической экономіей непроизводительными; между тѣмъ какъ предполагаемый выпускъ, не равняющійся даже вы-

*) Рѣчь шла о 177 милліонахъ рублей, необходимыхъ для единовременнаго вспоможенія помѣщикамъ при освобожденіи крестьянъ.

**) Напомнимъ при этомъ, что курсъ нашихъ бумажныхъ денегъ въ указанный періодъ не только не понизился, но даже стоялъ нѣсколько выше *at par*.

пуску 1856 г., обратился бы на расходъ самый производительный, т. е. на замѣненіе обязательнаго труда свободнымъ, и на приобрѣтеніе личною гражданскою самостоятельности. А извѣстно, что три рубля, выпущенные на производительный расходъ, менѣе обременяютъ рынокъ, нежели одинъ рубль, выпущенный на расходъ непроизводительный. Поэтому, 177 милліоновъ рублей, поступающіе на рынокъ для выкупной операціи, менѣе обременяютъ его, нежели 60 милліоновъ, поступившихъ въ обращеніе для веденія войны. Надо думать, что все вспоможеніе (177.940.000р.) могло бы быть создано выпускомъ новыхъ кредитныхъ билетовъ безъ малѣйшаго обремененія рынка*).

Чернышевскій говорилъ это въ 1859 г., а вотъ что писалъ по этому же поводу въ 1906 г., сторонникъ золотой валюты и привлеченія иностраннаго капитала въ Россію, профессоръ Д. Менделѣевъ: „Полагаю далѣе, что при обдуманномъ и открыто производимомъ при должной обстановкѣ покровительствѣ промышленности, наше правительство по моему мнѣнію можетъ свободно доставать не только процентные займы, но и выпускать безпроцентныя ассигнаціи, т. е. печатать ихъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ“ **).

Къ этимъ выдержкамъ двухъ выдающихся русскихъ ученыхъ считаемъ не лишнимъ привести еще и слѣдующія выдержки по разбираемому вопросу изъ писемъ, полученныхъ авторомъ настоящаго изслѣдованія отъ двухъ выдающихся современныхъ финансистовъ.

Въ письмѣ своемъ по вопросу о реформѣ русскихъ финансовъ отъ 2 іюня 1906 года, извѣстный лидеръ демократической партіи Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки Вилліамъ Дженнингъ Брайенъ, выставившій, какъ извѣстно, въ 1896 году свою кандидатуру на постъ президента республики и поддержанный огромнымъ количествомъ избирателей за обѣщаніе провести, въ случаѣ избранія, отмѣну закона о золотой валютѣ, писалъ между прочимъ слѣдующее: „Не входя въ детали, за недостаточнымъ знакомствомъ съ вопросомъ, я могу лишь высказать общія основанія, не-

*) Сочиненія Н. Г. Чернышевскаго. Статьи по крестьянскому вопросу. С.-Петербургъ. 1905 г., стр. 464.

***) Д. Менделѣевъ. Къ познанію Россіи. Стр. 83.

обходимыя при преобразованіи русскаго денежнаго обращенія: 1) государство должно имѣть денежную систему приуроченную къ его собственнымъ потребностямъ. Ни одна нація не должна быть зависимою отъ другой, какъ относительно денежной системы, такъ и финансовой политики. 2) Такъ какъ малое количество денежныхъ знаковъ даетъ владѣльцамъ денегъ значительно большую власть надъ слабыми и неимущими, то достаточное количество этихъ знаковъ особенно необходимо въ государствѣ, гдѣ народная масса бѣдна. 3) Задача правительственныхъ банковъ должна заключаться въ пониженіи учетнаго процента и въ предоставленіи возможности имѣть дешевый кредитъ для производительнаго труда всѣмъ людямъ малаго достатка. 4) Всѣ проектированныя правительствомъ реформы могутъ только въ томъ случаѣ привести къ успѣшнымъ результатамъ, если онѣ будутъ производиться внѣ зависимости отъ иностраннаго капитала“.

Одинъ же изъ бывшихъ французскихъ министровъ финансовъ, въ письмѣ своемъ отъ 1 декабря 1906 г., по тому же вопросу о преобразованіи русской денежной системы, пишетъ слѣдующее: „Мое мнѣніе во всѣхъ подробностяхъ по этому дѣлу я сообщу Вамъ только послѣ тщательнаго его изученія, на что потребуется довольно значительное время; однако я и теперь уже вполне согласенъ съ Вами, что современное денежное обращеніе въ Россіи не можетъ удовлетворять потребностямъ ея экономическаго развитія; думаю, что было бы наиболѣе соотвѣтственнымъ перейти къ такой системѣ, которая поставила бы этотъ вопросъ у васъ въ приблизительно одинаковыя условія съ постановкой его въ государствахъ Латинскаго Союза“.

Передъ тѣмъ, чтобы перейти къ разсмотрѣнію возможныхъ способовъ наилучшаго разрѣшенія этого вопроса въ цѣляхъ увеличенія денежныхъ знаковъ въ Россіи, оставаясь при этомъ въ рамкахъ указанныхъ въ началѣ настоящаго изслѣдованія, т. е., не измѣняя разсчета и размѣна на золото, мы считаемъ полезнымъ привести еще нѣкоторыя данныя о современномъ положеніи у насъ вопроса объ обращеніи кредитныхъ билетовъ и обезпеченія ихъ золотомъ.

Изъ приведеннаго выше баланса Государственнаго Банка къ 1 декабря 1906 года мы видимъ, что къ этому числу было:

билетовъ въ обращеніи 1.192.911.000 р.
а золотой запасъ, ихъ обезпечивающей,
составлять 1.179.045.000

т. е. что по положенію 29 августа 1897 г. Министерство Финансовъ могло бы имѣть въ народномъ обращеніи еще на 286.134.000 р. кредитныхъ билетовъ.

Дабы уяснить себѣ, не образовался-ли такой огромный излишекъ запасовъ золота въ Государственномъ Банкѣ, какъ чисто временное явленіе случайнаго характера, посмотримъ каково было соотношеніе между кредитными билетами и золотымъ запасомъ банка въ теченіе всего 1906 года, для чего мы приведемъ данныя еженедѣльныхъ балансовъ Государственного Банка за весь этотъ годъ, помѣщенные въ финансовой хроникѣ „Вѣстника Финансовъ, Торговли и Промышленности“ *).

Вотъ эти данныя:

Къ какому числу и мѣсяцу приведена данная.	Наличность запаса золота Государственного Банка.	Кредитные билеты въ народномъ обращеніи.	Какъ великъ былъ излишекъ запаса золота Госуд. Банка, сверхъ предѣльной нормы положенія 29 августа 1898 г.
	тысячи рублей.		
Къ 8 января	910.130	1.185.127	24.403
„ 16 „	911.835	1.171.267	40.568
„ 23 „	949.959	1.173.846	76.113
„ 1 февраля	946.050	1.160.123	85.947
„ 8 „	936.102	1.143.568	92.534
„ 16 „	936.305	1.139.736	96.569
„ 23 „	927.659	1.150.725	78.914
„ 1 марта	926.346	1.149.077	77.269
„ 8 „	921.993	1.132.689	89.304
„ 16 „	911.427	1.118.024	93.403
„ 23 „	900.634	1.131.602	69.032
„ 1 апрѣля	855.803	1.148.950	6.853
„ 8 „	856.797	1.126.741	30.056
„ 16 „	865.813	1.118.558	47.255

*) См. Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли, 1906, № 4 7, 8, 9, 10, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 33, 35 36, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50 и 52 53.

Къ какому числу и мѣсяцу приведена данная.	Наличность запаса золота Государственного Банка.	Кредитные билеты въ народномъ обращеніи.	Какъ великъ былъ излишекъ запаса золота Госуд. Банка, сверхъ предѣльной нормы положенія 29 августа 1897 г.
	тысячи рублей.		
„ 23 „	879.087	1.130.990	48.197
„ 1 мая	885.215	1.130.245	54.225
„ 8 „	947.411	1.132.814	114.597
„ 16 „	955.966	1.125.195	130.761
„ 23 „	1.102.909	1.128.470	274.439
„ 1 іюня	1.084.520	1.118.573	265.947
„ 8 „	1.091.949	1.111.046	280.903
„ 16 „	1.089.351	1.108.124	281.227
„ 23 „	1.092.666	1.117.334	275.332
„ 1 іюля	1.092.519	1.107.165	285.354
„ 8 „	1.116.577	1.105.284	311.293
„ 16 „	1.108.740	1.106.937	301.803
„ 23 „	1.100.835	1.121.548	279.287
„ 1 августа	1.108.798	1.124.462	284.336
„ 8 „	1.107.798	1.129.198	278.600
„ 16 „	1.106.711	1.146.289	260.422
„ 23 „	1.104.791	1.181.775	223.016
„ 1 сентября	1.106.336	1.191.850	214.486
„ 8 „	1.107.291	1.208.982	198.309
„ 16 „	1.116.383	1.216.750	199.633
„ 23 „	1.119.552	1.239.894	179.658
„ 1 октября	1.112.758	1.232.523	180.235
„ 8 „	1.128.460	1.233.634	194.826
„ 16 „	1.138.348	1.232.742	205.606
„ 23 „	1.128.748	1.247.802	180.946
„ 1 ноября	1.140.551	1.228.961	211.590
„ 8 „	1.152.183	1.219.204	232.979
„ 16 „	1.167.013	1.201.564	265.449
„ 23 „	1.173.396	1.210.738	262.656
„ 1 декабря	1.179.075	1.192.911	286.134
„ 8 „	1.175.802	1.191.993	283.809
„ 16 „	1.177.322	1.190.923	286.899

Эти данныя показываютъ, что въ теченіе 1906 г. Государственнымъ Банкомъ всегда выпускалось въ народное

обращение меньшее количество кредитных билетов, чѣмъ допускается указомъ 29 августа 1897 г., при чемъ только однажды, къ 1-му апрѣля 1906 года, сумма выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ близко подходила къ предѣльной, не достигнувъ ее лишь на 6.853.000 р.; въ остальное же время она была значительно ниже ея, особенно послѣ перваго мая, когда излишекъ запаса золота ни разу не былъ ниже 114.597.000 рублей, а порой вся сумма кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращение, какъ 8 и 16 іюля, была даже меньше запаса золота Государственного Банка, причемъ сумма этого излишняго запаса золота противъ нормы, установленной указомъ 29 августа 1897 г., достигала цифры 311.293.000 и 301.803.000 руб.

Однако, приведенныя выше цифры все-таки не показываютъ полностью излишнее количество запасовъ золота, хранящагося въ правительственныхъ кладовыхъ для обезпеченія нашей денежной системы, такъ какъ, кромѣ запасовъ золота Государственного Банка, имѣются еще и запасы золота Государственного Казначейства, также подвѣдомственные Министерству Финансовъ, почему они всегда и могутъ быть перечислены простымъ распоряженіемъ министра въ запасы Государственного Банка для подкрѣпленія его фондовъ; поэтому, при исчисленіи истинныхъ избытковъ золотого запаса противъ нормы 29 августа 1897 года, имѣвшихся въ 1906 г. въ обезпеченіе кредитнаго обращенія, необходимо прибавить къ запасамъ Государственного Банка и все количество запасовъ золота Государственного Казначейства.

Данныя объ этомъ послѣднемъ запасѣ не обнародуются, но о средней величинѣ его можно судить по количеству запасовъ золота, имѣвшагося къ 1 января 1906 г. въ Государственномъ Казначействѣ.

Оно составляло: въ Россіи	99.000.000 руб.
за границей	110.000.000 руб.
Всего	209.000.000 руб.

Имѣя въ виду, что это количество опредѣляетъ запасъ Государственного Казначейства въ самую критическую минуту русской жизни, т. е. по окончаніи войны, до новаго займа и послѣ октябрьскихъ, ноябрьскихъ и декабрьскихъ дней революціи 1905 года, когда всѣ поступления значительно уменьшились, а напротивъ были массовые выемы

денегъ. можно съ полною вѣроятностью предположить, что въ теченіе всего 1906 года величина запасовъ золота Государственного Казначейства была во всякомъ случаѣ не меньше 200.000.000 рублей.

Прибавивъ эти 200.000.000 рублей къ указаннымъ выше излишкамъ запаса золота въ Государственномъ Банкѣ, мы увидимъ, что въ теченіе всего года у Правительства было не меньше 206.853.000 рублей не работавшаго золота, подъ обезпеченіе коего могло быть увеличено денежное обращеніе Имперіи; временами же этотъ излишекъ запасовъ золота, лежащій въ правительственныхъ кассахъ и подвалахъ безъ всякаго закономъ установленнаго назначенія, достигалъ суммы не меньшей 511.293.000 рублей.

Цифры эти весьма поучительны.

Вспомнимъ во-первыхъ, что весь запасъ золота Англійскаго Банка, на операціяхъ коего зиждется вся промышленность и торговля этой страны, составлялъ по балансу къ 12 декабря 1906 года только—31.588.230 ф. ст., или около 315.882.300 рублей; излишекъ же запасовъ золота только нашего Государственного Банка, безъ запасовъ золота Государственного Казначейства, составлялъ къ этому самому дню 286.899.000 руб., т. е. почти равнялся всему золотому фонду Англійскаго Банка.

Затѣмъ, изъ баланса германскаго Имперскаго Банка къ 1 октября 1906 г. мы видимъ, что весь его металлическій фондъ (золото, серебро, никель и мѣдь) равнялся 675.000.000 марокъ или около 332.000.000 руб., а согласно ближайшему по времени балансу нашего Государственного Банка къ приведенному выше германскому, т. е. къ 16 сентября ст. ст. 1906 г., излишекъ запасовъ золота только одного Государственного Банка, не считая запасовъ золота Государственного Казначейства, равнялся—199.633.000 рублей, т. е. вѣроятно равнялся всему запасу золота Рейхсбанка.

Далѣе, изъ приведеннаго выше состоянія запасовъ золота къ 1 декабря 1903 г. всѣхъ трехъ итальянскихъ эмиссионныхъ банковъ, мы видимъ, что они равнялись всего 450.239.762 лирамъ или 168.837.000 рубл.; цифру же эту, и при томъ на много десятковъ милліоновъ, превышали въ продолженіе большей половины 1906 г.—излишки запасовъ золота одного нашего Государственного Банка, не принимая въ расчетъ запасовъ золота Государственного Казначейства.

Такимъ образомъ, нашъ золотой фондъ не только въ нѣсколько разъ превосходитъ металлическіе фонды всѣхъ западно-европейскихъ государствъ, но одни излишки его, лежащіе безъ всякаго назначенія въ правительственныхъ кладовыхъ, образуютъ настоящія залежи золота, превышающія иногда всю величину фондовъ эмиссионныхъ банковъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ.

Эти залежи избытковъ золота взяты нами, разумѣется, въ долгъ въ тѣхъ же государствахъ Западной Европы, и проценты по нимъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей въ годъ мы платимъ опять таки тѣмъ же государствамъ золотомъ, обременяя на всю ихъ сумму и государственный бюджетъ и нашъ расчетный балансъ.

Казалось бы, естественнѣе всего, чтобы не платить процентовъ по этимъ залежамъ, разъ онѣ лежатъ у насъ безъ всякой работы, было бы вернуть ихъ обратно въ тѣ государства, гдѣ мы ихъ заняли, скупивъ на соответственныхъ биржахъ наши процентныя бумаги, выпущенныя при ихъ займѣ.

Но мы этого отнюдь не дѣлаемъ. Наоборотъ: въ своемъ Всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1902 годъ, Министръ Финансовъ приводитъ таблицу съ данными по денежному обращенію въ Имперіи къ концу 1901 года — изъ коей видно, что запасы золота Государственного банка и Казначейства составляли 830.100.000 рублей, а количество выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ равнялось всего — 630.000.000 рублей, т. е. что излишекъ запасовъ золота, противъ нормы положенія 29 Августа 1897 года, равнялся къ концу 1901 года 500.100.000 руб.

По этому поводу мы читаемъ въ означенномъ Всеподданнѣйшемъ докладѣ слѣдующее: „изъ приведенной таблицы видно, что денежное обращеніе по прежнему твердо, что каждый выпущенный въ обращеніе рубль въ кредитныхъ билетахъ обезпеченъ почти полутора рублями въ золотѣ, и что общій золотой запасъ страны за послѣдній годъ нѣсколько возросъ“.

Если обезпеченіе выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ полностью рубль за рубль запасомъ золота, хранящагося въ правительственныхъ кладовыхъ и получившагося путемъ займа, по которому ежегодно уплачиваютъ весьма большіе проценты, можетъ еще имѣть нѣкоторое логически допу-

стимое основаніе, то очевидно, что обезпеченіе каждаго кредитнаго рубля полутора рублями занятаго въ долгъ золота, лежащаго въ кладовыхъ, можетъ быть объяснено уже только основаніями лежащими внѣ предѣловъ здраваго смысла, такъ какъ въ этомъ случаѣ, по неопровержимымъ законамъ логики, гораздо выгоднѣе вовсе уничтожить кредитные билеты въ Государствѣ, а выпустить вмѣсто нихъ въ народное обращеніе весь запасъ занятаго для обезпеченія ихъ обращенія—золота.

Однако, приведенное выше объясненіе Министра Финансовъ, хотя росписи и публикуются во всеобщее свѣдѣніе, не вызвало ни единого возраженія со стороны большей печати; не послѣдовало на это объясненіе и замѣчаній, какъ со стороны Государственного Контролера, такъ и со стороны лица, специально поставленнаго во главѣ высшаго учрежденія Имперіи для направленія всей экономической дѣятельности страны—Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Государственного Совѣта.

Еще поразительнѣе данныя Всеподданнѣйшаго доклада Министра Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1903 годъ.

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что за 1902 годъ количество ежегодныхъ платежей по государственнымъ займамъ возросло противъ 1901 года съ 274.909.743 рублей до 286.456.713 руб. т. е. на 11.546.970 рублей, что количество кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе оставалось, какъ и 1901 году, равнымъ 630.000.000 рублей, а обезпечивающей ихъ запасъ золота, хранящейся въ правительственныхъ кладовыхъ, достигъ цифры въ 927.000.000 руб., т. е. возросъ противъ 1901 года еще на 97.400.000 рублей.

И опять по поводу этого изумительнаго явленія, не послѣдовало ни одного замѣчанія—ни со стороны печати, ни со стороны Государственного Контроля и Департамента Государственной Экономіи, хотя въ томъ же 1902 году—были отклонены за отсутствіемъ денежныхъ средствъ всѣ настойчивыя ходатайства мѣстнаго начальства—объ ассигнованіи нѣсколькихъ милліоновъ—для сооруженія нужныхъ для Портъ-Артура доковъ.

Тотъ-же порядокъ вещей продолжается полностью и понынѣ. Изъ опубликованнаго баланса Государственного банка къ 1 января 1907 года видно, что къ этому дню кре-

дитныхъ билетовъ въ обращеніи было на 1.165.179 тысячъ рублей, а обезпачивающій ихъ запасъ золота означеннаго банка—составляетъ 1.188.830 тысячъ рублей, т. е. что обезпеченіе кредитныхъ билетовъ запасомъ золота, одного только Государственнаго банка, не считая запасовъ золота Государственнаго Казначейства = 103%^{*)}).

Изъ опубликованнаго же 21 января сего года сообщенія о нашемъ денежномъ обращеніи въ официальномъ „Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли“ № 3, видно, „что учетная политика банка направлена къ тому, чтобы по возможности извлекать изъ обращенія денежные знаки путемъ высокаго дисконта и премирования краткосрочныхъ векселей“, причемъ „принятые мѣры дали возможность изъять изъ обращенія въ теченіе первой половины минувшаго года огромную сумму—255.000.000 рублей“. Эти мѣры изъятія денежныхъ знаковъ изъ обращенія—имѣютъ въ настоящее время мѣсто на ряду съ продажей, за отсутствіемъ необходимаго кредита внутри страны, почти всѣхъ нашихъ горно-промышленныхъ предпріятій на Уралѣ въ руки англичанъ и съ открытіемъ постыднаго для подданныхъ Великой Державы благотворительнаго сбора 4 милліоновъ рублей въ Англии и Америкѣ, недостающихъ для прокормленія нашихъ крестьянъ, въ мѣстностяхъ постигнутыхъ неурожаемъ, съ тѣмъ, чтобы на эти деньги „крестьяне могли прожить въ полуумирающемъ отъ голода состояніи до августа мѣсяца“, такъ какъ нынѣ, „въ селеніяхъ, оставленныхъ на произволъ судьбы, крестьяне питаются страшнымъ хлѣбомъ съ берестой и соломой,—хлѣбомъ, отъ котораго дѣти мрутъ уже на вторую недѣлю“^{**)}).

Но если относительно изъятія денежныхъ знаковъ изъ обращенія внутри страны, наше Министерство Финансовъ слѣдуетъ своему неизмѣнному принципу строгой экономіи, относительно заключенія внѣшнихъ займовъ—оно также, повидимому, неизмѣнно слѣдуетъ принципамъ нашей финансовой политики за послѣднія пятнадцать лѣтъ.

Какъ это видно изъ предварительныхъ свѣдѣній объ исполненіи росписей государственныхъ доходовъ и расхо-

*) См. Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли 1907 № 3.

***) См. выписки изъ письма бывшаго члена Государственнаго Совѣта П. П. Шишкова къ англичанамъ. „Новое Время“ № 11087.

довъ за 1906 годъ, опубликованныхъ Министерствомъ Финансовъ въ № 1 Правительственнаго Вѣстника 1907 г., помимо апрѣльскаго займа въ 843.750.000 рублей, было еще реализовано на 50.000.000 рублей 4% ренты съ потерей при этомъ 15.000.000 рублей и выпущены краткосрочныя обязательства, кои при реализаціи дали 335.900.000 рублей.

Особенно характерны условія, при которыхъ былъ произведенъ выпускъ 4% ренты на 50.000.000 рублей нарицательныхъ. Это произошло въ концѣ іюня 1906 года, и выпускъ ея обусловливался необходимостью организовать продовольственную помощь въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, при чемъ представители Правительства испрашивали кредитъ у Государственной Думы въ 100 милліоновъ рублей, но Дума, за отсутствіемъ средствъ, нашла возможнымъ сократить эту сумму на половину.

Изъ приведенныхъ выше балансовъ Государственнаго Банка можно усмотрѣть, что какъ разъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ у насъ были громадные излишки запасовъ золота въ означенномъ банкѣ, доходящіе до 300.000.000 рублей, причемъ въ продолженіе всего остального года излишки эти ни разу не опускались ниже 179.658.000 рублей. Кажется бы, самымъ естественнымъ было бы, для удовлетворенія означенной надобности въ 50 милліоновъ рублей, — совершить на эту сумму дополнительный выпускъ кредитныхъ билетовъ и передать ихъ изъ Государственнаго Банка въ Государственное Казначейство; но этого не сочли возможнымъ сдѣлать, и Министерство Финансовъ выпустило новый 4% заемъ, потеряло при его реализаціи 15.000.000 рублей, т. е. 30%, и обременило на многіе годы нашъ бюджетъ на 2.000.000 рублей ежегодной уплаты процентовъ по немъ.

Мало того, какъ видно изъ предложеній министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1907 годъ, опубликованныхъ въ томъ же № 1 Правительственнаго Вѣстника за текущій годъ, наше финансовое вѣдомство намѣрено прибѣгнуть и въ 1907 г. къ новому займу до 250.000.000 рублей. Наконецъ, изъ объявленной 18 Января сего года въ циркулярной телеграммѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ Генераль-Губернаторамъ, Губернаторамъ и для свѣдѣнія Намѣстнику Его Величества на Кавказѣ, программы правительственныхъ предложеній, касающихся будущаго законодательства, видно, что предпо-

ложенія эти, намѣчая самыя существенныя преобразованія въ области русскаго народнаго хозяйства, оставляютъ въ полной неприкосновенности нашу денежную систему, раззорившую и продолжающую раззорять это самое народное хозяйство.

Очевидно, что мы неуклонно продолжаемъ и намѣрены и впредь идти по пути дальнѣйшаго роста нашей колоссальной внѣшней задолженности, приведшей Россію къ современному раззоренію, ни мало не обращая вниманія на то, что въ нашемъ денежномъ хозяйствѣ имѣется какая то крупная ненормальность и совершенно забывъ слѣдующія слова графа Канкринна: „долги извинительны, какъ скоро обусловливаются крайнею необходимостью, причемъ имѣется въ виду усиленнымъ производствомъ уплатить современемъ весь капиталъ, или по крайней мѣрѣ проценты; безъ этого же долги являются истиннымъ *бѣдствіемъ*, если обусловливаются нуждой, и *истиннымъ безуміемъ и преступленіемъ*, какъ скоро они совершаются безъ нужды“.*).

Оставляя всецѣло въ сторонѣ разсмотрѣніе вопроса, насколько ненормальность нашего денежнаго хозяйства зависитъ отъ разумнаго усердія лицъ, призванныхъ къ управленію русскими финансами, разсмотримъ зависимость ея отъ указа 29 августа 1897 года.

Какъ мы видѣли, согласно указу этому, устройство нашей денежной системы тѣмъ рѣзко отличается отъ всѣхъ остальныхъ разобранныхъ системъ, что количество кредитныхъ билетовъ, могущихъ быть выпущенными, опредѣляется не пропорціонально запасу золота ихъ обезпечивающаго, а безусловнымъ указаніемъ, что оно не должно превышать *его* 300.000.000 рублей.

Это своеобразное условіе нашей денежной системы влечетъ за собою, разумѣется, тотъ результатъ, что, вмѣсто того, чтобы съ увеличеніемъ запаса золота происходило и естественно вытекающее изъ него расширение эмиссіонной операціи Государственнаго Банка, у насъ не только не получается подобнаго расширенія, но наоборотъ, каждое увеличеніе запаса золота, уменьшая относительную пропорцію кредитныхъ билетовъ, могущихъ быть въ обращеніи, сравнительно съ золотымъ фондомъ, дѣлаетъ всю нашу денежную систему все менѣе и менѣе эластичною.

*) См. И. Н. Божеряновъ. Графъ Егоръ Францевичъ Канкринъ. Стр. 234.

Такъ, при 300.000.000 фондѣ—у насъ можетъ быть въ обращеніи билетовъ на 600.000.000, въ Австріи на 750.000.000 и въ Германіи на 900.000.000. При этомъ наша система, хотя и менѣе другихъ, но обладаетъ все-таки извѣстною эластичностью, такъ какъ предоставляетъ право на выпускъ билетовъ въ двойномъ количествѣ противъ золотого фонда. Но такимъ малымъ количествомъ билетовъ, очевидно, совершенно невозможно обойтись на практикѣ; по мѣрѣ же приближенія количества обращающихся денежныхъ знаковъ къ дѣйствительнымъ, хотя бы минимальнымъ нуждамъ страны, система наша теряетъ уже всякую эластичность; такъ, при 1000-милліонномъ фондѣ, мы можемъ имѣть только 1300 милліоновъ билетовъ въ обращеніи, тогда какъ при томъ же фондѣ въ Германіи 3.000.000.000, а въ Австріи—2.500.000.000 билетовъ.

Какъ видно изъ этихъ сопоставленій, бумажно-денежное обращеніе въ западно-европейскихъ государствахъ основано на томъ вполне разумномъ принципѣ, что при маломъ размѣнномъ фондѣ естественно, и количество необезпеченныхъ золотомъ билетовъ не должно быть очень велико; при ростѣ же золотого фонда, должно возрастать и это количество необезпеченныхъ билетовъ, для болѣе широкаго удовлетворенія надобностей страны въ деньгахъ и кредитѣ, причемъ именно ростъ этого количества необезпеченныхъ билетовъ и допускаетъ большее расширеніе кредитныхъ операцій банка и болѣе значительное колебаніе его баланса, не нарушая при этомъ предѣла металлическаго обезпеченія, установленнаго законами банка.

Только конституція Англійскаго Банка нѣсколько стѣснительнѣе условій дѣятельности континентальныхъ банковъ относительно размѣра эмиссіонной операціи; но, такъ какъ Англійскій Банкъ постоянно работаетъ при фондѣ около 30.000.000 фунт. ст., то въ дѣйствительности онъ обладаетъ правомъ расширять свою эмиссіонную операцію болѣе чѣмъ въ полуторномъ размѣрѣ по отношенію къ величинѣ золотого фонда. Наша же система, въ противоположность западно-европейской, ведетъ за собою полное отсутствіе всякой гибкости, именно при увеличеніи золотого фонда, а цифра въ 300.000.000 рублей въ размѣрѣ коей Государственный Банкъ имѣетъ право ушивать свою эмиссіонную операцію, сама по себѣ такъ незначительна, что банкъ долженъ

постоянно опасаться увеличения выпусков билетов и до размеров, близких къ допущеннымъ по закону, такъ какъ, въ случаѣ новой надобности выпусковъ кредитныхъ билетовъ, тотчасъ же можетъ быть нарушенъ предѣлъ въ 300.000.000 рублей, установленный указомъ 29 августа 1897 года.

Этимъ объясняется крайняя недостаточность денежных знаковъ въ Россіи, сравнительно съ громаднымъ денежнымъ фондомъ Государственного Банка. отсутствие у насъ многихъ видовъ необходимѣйшаго кредита, наивысшій во всей Европѣ учетный процентъ, постоянные колоссальные займы золота и постоянныя же колоссальныя залежи излишковъ запаса золота, лежащаго безъ всякаго примѣненія въ кладовыхъ Государственного Банка и Казначейства.

Очевидно, что, при измѣненіи положенія 29 августа 1897 года, необходимо установить размеры эмиссионной операціи отнюдь не въ предѣлахъ опредѣленнаго количества милліоновъ кредитныхъ рублей, могущихъ быть необезпеченными золотомъ, а непременно въ пропорціональномъ отношеніи общаго выпуска ихъ къ суммѣ золотого фонда.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о величинѣ этой пропорціи, мы замѣтимъ, что наиболѣе сильно фондированы банкноты въ Англіи, гдѣ золотой фондъ на практикѣ составляетъ около двухъ третей выпущенныхъ банкнотъ; потомъ слѣдуетъ Австрія съ $\frac{2}{3}$ металлическаго обезпеченія; вслѣдъ за ней—Германія и Италія, съ металлическимъ фондомъ въ $\frac{1}{3}$ выпущенныхъ банкнотъ, и, наконецъ, Бельгія, гдѣ этотъ фондъ равенъ всего $\frac{1}{6}$. Что же касается Франціи, то тамъ размеръ металлическаго обезпеченія зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія администраціи банка.

Имѣя въ виду, что французскій порядокъ у насъ не можетъ быть, конечно, примѣнимъ, остается разсмотрѣть вопросъ объ установленіи величины нашего золотого фонда въ известной опредѣленной пропорціи.

Не предрѣшая въ окончательной формѣ этого вопроса, мы разберемъ здѣсь нѣкоторыя данныя, на основаніи которыхъ онъ могъ бы быть разрѣшенъ у насъ.

Замѣтимъ прежде всего, что наибольшее фондированіе золотомъ выпущенныхъ банкнотъ Англійскаго Банка вдвое противъ Германскихъ, имѣетъ, конечно, свои весьма вѣсскія причины.

Сэръ Робертъ Пиль, внося въ 1844 году въ Парламентъ проектъ конституціи Англійскаго Банка, въ своей объяснительной запискѣ вполне опредѣленно высказалъ слѣдующія основанія его дѣятельности: „Англіискій Банкъ, какъ совершенно частное учрежденіе, отнюдь не имѣетъ задачей выпускъ денежных знаковъ для надобностей страны; онъ служитъ вмѣстѣ съ расчетной палатой только для производства при его посредствѣ расчетовъ населенія между собою, причемъ выпускъ банкнотъ допускается главнымъ образомъ для облегченія самого же населенія замѣнять, въ случаѣ желанія, золото—банковымъ билетомъ. Поэтому эти банковые билеты вовсе не должны представлять изъ себя денежных знаковъ, а они являются полнымъ выраженіемъ золота, такъ какъ въ любую минуту могутъ быть обмѣнены на него“ *).

Эти основанія дѣятельности Англійскаго Банка, совершенно, разумѣется, не тождественны съ дѣятельностью эмиссионныхъ банковъ всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ, гдѣ они имѣютъ цѣлью—именно выпускъ денежных знаковъ для надобностей страны.

Въ Англіи же, какъ нами было указано выше, населеніе привыкло обходиться весьма малымъ количествомъ денежных знаковъ; помощью ихъ производится только $\frac{1}{30}$ часть всѣхъ расчетовъ; все же остальное ихъ количество ведется при посредствѣ чековъ и расчетныхъ палатъ.

„Англіискій же Банкъ“, согласно выраженію рапорта г. Мориса Лебона, представленнаго во французскую Палату Депутатовъ 23 января 1897 г. за № 2225, „составляетъ только отдѣленіе Лондонской расчетной палаты; роль его ограничивается уплатою по окончательнымъ расчетамъ“.

Для этихъ же окончательныхъ расчетовъ необходимъ, разумѣется, значительный запасъ золота, такъ какъ Англія ведетъ громадную внѣшнюю торговлю, причемъ по этой внѣшней торговлѣ у нея постоянно громадный же пассивный балансъ, въ виду значительнаго превышенія ввоза въ современную Англію надъ вывозомъ **); отсюда очевидно,

*) См. Encyclopaedia Britannica. Banking.

**). Въ 1900 г. ввозъ равнялся 523 мил. фунт. ст.; а вывозъ 291 мил. ф. ст.; въ 1901 ввозъ 521 мил. ф. ст., а вывозъ 280 мил. ф. ст.; въ 1902 ввозъ 528 мил. ф. ст., а вывозъ 283 мил. ф. ст., въ 1903 ввозъ 542 мил. ф. ст., а вывозъ 290 мил. ф. ст. и т. д. См. The Statesman's Year-Book. 1904, стр. 83.

что при окончательныхъ расчетахъ Англійскому Банку всегда приходится производить большіе платежи за границу, почему его банкноты всегда тотчасъ же и могутъ быть предъявлены къ размѣну на золото.

Такимъ образомъ, значительное фондированіе золотомъ банкнотъ Англійскаго Банка имѣетъ вполнѣ разумное основаніе; при этомъ, возможность имѣть въ своемъ распоряженіи такой сильный фондъ облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ портфель Англійскаго Банка находятся постоянно торговые документы всѣхъ странъ міра, почему для пополненія этого золотого фонда онъ и имѣетъ полную возможность прибѣгать къ постояннымъ покупкамъ золота, путемъ продажи съ извѣстною преміей части означенныхъ документовъ.

Несмотря однако на это и на крайнюю абсолютную незначительность золотого фонда Англійскаго Банка, обязательство слишкомъ сильнаго фондированія его банкнотъ, помимо приведеннаго нами въ началѣ изслѣдованія постоянного колебанія его учетнаго процента, уже вызвало со времени утвержденія конституціи 1844 года четыре кризиса: въ 1847, 1857, 1866 и 1891 г.г.; при этомъ, согласно рапорту г. Бурдо, бывшаго министромъ финансовъ въ кабинетѣ Казимира Перье, представленному во французскую Палату Депутатовъ 18 іюня 1891 года за № 1649, въ первыхъ трехъ случаяхъ конституція 1844 года была нарушена и были произведены дополнительные выпуски банкнотъ, не обеспеченныхъ установленнымъ количествомъ золота, причемъ такое нарушеніе конституціи неизмѣнно тотчасъ же устраняло кризисы, а въ 1891 г. Англійскому Банку пришелъ на помощь Французскій Банкъ, давшій ему заимообразно 75.000.000 фр. золота.

По рапорту того же г. Бурдо, послѣ послѣдняго кризиса 1891 г., Англійское правительство признало неудовлетворительность конституціи 1844 г. и рѣшило принять мѣры къ ея измѣненію.

Какъ нами уже неоднократно указывалось выше, предѣльное обезпеченіе банкнотъ Германскаго Имперскаго банка, притомъ металлическое вообще, а не исключительно золотое, установлено только въ $\frac{1}{3}$ всего размѣра эмиссионной операциі, при чемъ въ октябрѣ 1906 г. раздавались уже такіе авторитетные голоса, какъ директора Гамбургскаго

Ипотечнаго Банка доктора финансоваго права Вендиксена, что предѣлъ этотъ еще можно уменьшить безъ всякаго риска для устойчивости курса германскихъ банкнотъ, такъ какъ цѣнность ихъ опредѣляется отнюдь не количествомъ металлическаго фонда, а отношеніемъ спроса на нихъ и предложенія, что въ свою очередь зависитъ исключительно отъ состоянія расчетнаго баланса; послѣдній же, какъ извѣстно, зависитъ главнымъ образомъ отъ развитія земледѣльческой и промышленной дѣятельности страны; а эта дѣятельность въ свою очередь уже прямо зависятъ отъ количества денежныхъ знаковъ въ государствѣ, и отъ возможности имѣть кредитъ за доступный учетный процентъ.

Тѣ же идеи, но въ еще болѣе категорической формѣ были высказаны и талантливымъ исполнителемъ геніальныхъ финансовыхъ предначертаній Императора Николая I, графомъ Канкринимъ: *) „Нѣтъ мѣры болѣе дикой, какъ уменьшеніе массы бумажныхъ денегъ займами, или фондированіе ихъ въ большемъ размѣрѣ. Если цѣль достигнута, то страна обременяется громадными процентами, но это было бы переходомъ отъ системы бумажныхъ денегъ къ системѣ банкротства по государственнымъ долгамъ. Дѣйствіе бумажныхъ денегъ представляетъ много особенностей въ странѣ съ развивающеюся промышленностью, какъ напр. въ Россіи и Америкѣ. Здѣсь силамъ и капиталамъ представляется столько занятій, что страна можетъ вынести, такъ сказать поглотить, большую массу бумажныхъ денегъ“.

Полное подтвержденіе положеній высказанныхъ графомъ Канкринимъ и докторомъ Вендиксеномъ, можно видѣть и въ исторіи нашихъ бумажныхъ денегъ.

Дѣйствительно: къ концу царствованія Императрицы Екатерины II ассигнаціи, вовсе не обезпеченныхъ какимъ бы то ни было размѣннымъ фондомъ, было въ обращеніи на 157.000.000 рублей; серебряный рубль стоилъ при этомъ одинъ рубль 47 коп. ассигнаціями; къ 1808 г.—количество таковыхъ же ассигнаціи достигло огромной по тому времени цифры—въ 477.000.000 руб. и, несмотря на это, въ виду благопріятнаго торговаго баланса, курсъ на нихъ былъ выше Екатерининскаго, а именно за серебряный рубль платили всего одинъ рубль 36 коп. ассигнаціями. Когда же мы,

*) См. С. А. Короленко. Письма о деревнѣ. Т. I стр. 70.

послѣ Гильзитскаго мира, приняли континентальную систему и прекратили коммерческія сношенія съ Англіей, что совершенно убило нашу торговлю хлѣбомъ, саломъ, лѣсомъ, льномъ и пр., торговый балансъ рѣзко обратился не въ нашу пользу и уже въ 1809 г. серебряный рубль стоилъ два рубля ассигнаціями, а къ 1815 г. цѣна его дошла до 4 р. ассигнаціями *).

Затѣмъ, когда согласно единолично составленному Императоромъ Николаемъ I проекту, **) у насъ были введены кредитные билеты, обеспеченные только въ одной своей шестой части серебрянымъ фондомъ, курсъ ихъ благодаря отличному торговому балансу постоянно держался *au pari*, а въ Крымскую войну и вслѣдъ за ея окончаніемъ, несмотря на неудачный исходъ кампаніи и выпускъ весьма значительнаго количества кредитныхъ билетовъ на военныя надобности, онъ былъ даже выше серебра.

Такимъ образомъ нынѣ, при опредѣленіи нормы золотого фонда подъ кредитные билеты, чтобы выяснитъ вопросъ долженъ ли этотъ фондъ быть опредѣленъ въ размѣрахъ, близкихъ къ размѣрамъ фонда Англійскаго Банка, или, наоборотъ, въ размѣрахъ, близкихъ къ принятому Германскимъ Имперскимъ Банкомъ, необходимо прежде всего имѣть въ виду состояніе нашего расчетнаго баланса.

Расчетный балансъ, какъ извѣстно, складывается: изъ заключенія торговаго баланса, платежей за границу по казеннымъ и гарантированнымъ правительствомъ займамъ, изъ уплатъ за границу дивидендовъ по иностраннымъ капиталамъ, вложеннымъ въ русскія предпріятія, и изъ расходовъ за границей Русскаго Правительства и путешественниковъ.

По даннымъ, приведеннымъ въ брошюрѣ „Отъ разоренія къ достатку“ къ 17 мая 1906 г.:

Платежи по внѣшнимъ займамъ (считая и апрѣльскій заемъ 1906 г.) и по облигаціоннымъ займамъ частныхъ промышленныхъ предпріятій составляютъ 247.000.000 руб.

*) Тамъ же, стр. 65.

**) См. отчеты о совѣщаніяхъ по финансовымъ вопросамъ подъ предсѣдательствомъ Императора Николая I въ запискахъ статъ-секретаря барона Корфа. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. 98. Стр. 101—287.

Дивиденды иностранныхъ промышленныхъ предпріятій	45.000.000 руб.
Обыкновенные расходы Правительства за границу	10.000.000 „
Расходы русскихъ путешественниковъ	80.000.000 „
Всего же ежегодные золотые платежи за границей по расчетному балансу	382.000.000 „ *)
Средняя же ежегодная разниа заключенія въ нашу пользу торговаго баланса по даннымъ за 1904, 5 и 6 г.г. составитъ $\frac{(332 \text{ мил.} + 447 \text{ мил.} + 427 \text{ мил.})}{3}$	+ 402.000.000 „ **)
Заключеніе расчетнаго баланса	+ 20.000.000 руб.

Такимъ образомъ, благоприятное заключеніе для насъ расчетнаго баланса, основанное исключительно на огромномъ заключеніи въ нашу пользу торговаго баланса (заключеніи, лежащемъ, какъ не надо забывать, на населеніи весьма тяжелымъ бременемъ, такъ какъ оно продаетъ больше чѣмъ можетъ, въ результатъ чего является его прямое недоѣданіе и признаки уже начавшагося вырожденія *), даетъ намъ возможность имѣть самый незначительный фондъ, въ обезпеченіе безостановочнаго размѣна на золото нашихъ кредитныхъ билетовъ, обращающихся за границей.

Если мы рассмотримъ теперь заключенія оборотовъ нашей внѣшней торговли по европейской границѣ за каждый мѣсяць 1905 г., показанныя въ приведенной ниже таблицѣ, то мы увидимъ, что благоприятное заключеніе въ нашу пользу торговаго баланса равномерно распределяется по всѣмъ мѣсяцамъ года.

*) См. „Отъ разоренія къ достатку“. Стр. 89.

**) См. данныя по внѣшней торговлѣ Россіи, приведенныя въ статьѣ „Экономическій и финансовый годъ“, № 11061 „Новаго Времени“.

***) См. „Отъ разоренія къ достатку“. Стр. 10. Кн. Тархановъ. „Нужды народнаго питанія“ и гр. Салтыковъ. „Голодная смерть подъ фирмою дополнительнаго надѣла“. Стр. 43.

Данные за 1905 г. о внешней торговле России по Европейской границе.

Мѣсяцы.	Вывозъ.	Привозъ.
	Въ тысячахъ рублей.	
Январь . . .	53.802	34.834
Февраль . . .	63.676	34.296
Мартъ . . .	66.050	45.185
Апрѣль . . .	79.757	33.356
Май . . .	102.834	54.144
Юнь . . .	101.812	53.355
Юль . . .	86.100	51.032
Августъ . . .	108.042	53.639
сентябрь . .	113.298	58.336
Октябрь . . .	97.258	49.921
Ноябрь . . .	77.400	41.878
Декабрь . . .	68.219	43.640

Поэтому, хотя окончательные расчеты по внешней торговле дѣлаются и не помѣсячно, а въ весьма различные сроки, данные прилагаемой таблицы показываютъ намъ тѣмъ не менѣе, что всегда окончательный расчетъ долженъ происходить въ нашу пользу и нѣтъ тѣхъ періодовъ года, когда по расчетамъ намъ пришлось бы за ввозъ уплачивать огромныя суммы, не покрываемыя съ избыткомъ притокомъ золота въ страну за нашъ вывозъ.

Что же касается опредѣленія количества золота въ кассахъ Государственного Казначейства, необходимаго для уплаты процентовъ по нашимъ заграничнымъ долгамъ, то изъ ниже приводимой таблицы сроковъ уплатъ по главнымъ займамъ размѣщеннымъ за границею также видно, что уплаты эти распределены весьма равномерно по мѣсяцамъ года, почему въ кассахъ Государственного Казначейства, имѣя въ виду нашъ огромный бюджетъ, всегда, разумѣется, будетъ сосредоточено вполне достаточное количество золота изъ обращающагося въ населеніи *), которое постоянно будетъ пополняться притокомъ его по торговому балансу и, кромѣ того, золотомъ, добываемымъ изъ нѣдръ земли въ Россіи **).

*) По даннымъ къ 1 января 1906 года—золота въ обращеніи числится 836.000.000 рублей. См. „Отъ разоренія къ достатку“. Стр. 4.

**) По даннымъ брошюры „Отъ разоренія къ достатку“ около 46.000.000 р. въ годъ, причемъ количество это легко можетъ быть значительно увеличено.

Сроки платежей по главнѣйшимъ заграничнымъ займамъ.

Государственная рента—1 марта, 1 июня, 1 сентября, 1 декабря.

4^{1/2}% заемъ 1905 года—18 июня и 19 декабря.

5% заемъ 1906 года—18 апрѣля и 19 октября.

Обязательства Госуд. Казнач. 1904 г.—1 мая и 1 ноября.

Изъ разсмотрѣнія же „Смѣтъ по системѣ государственнаго кредита“ видно, что платежи и по остальнымъ нашимъ займамъ также распределены весьма равномерно на протяжении всего года.

Такимъ образомъ, данные расчетнаго баланса, служащаго главнѣйшимъ основаніемъ при опредѣленіи размѣра золотого фонда подъ кредитные билеты, показываютъ, что нормы этого фонда въ Россіи должны быть очень малыми, т. е. приближаться къ нормамъ Германскимъ, Итальянскимъ, или даже Бельгійскимъ, а отнюдь не Англійскимъ.

Вторымъ условіемъ для опредѣленія размѣра золотого фонда должно быть обезпеченіе безостановочнаго размѣна внутри страны кредитныхъ билетовъ на золото.

Изъ прилагаемой ниже таблицы колебаній золотого фонда Государственного Банка въ теченіе ноября и декабря 1905 г., когда подъ вліяніемъ революціи ежедневно предъявлялись значительныя суммы къ размѣну на золото и производились массовыя выемы изъ сберегательныхъ кассъ, а также массовыя же переводы за границу, можно придти къ заключенію, допустивъ даже совершенно невѣроятное предположеніе, будто все показанное ниже уменьшеніе золотого фонда Государственного Банка въ теченіе ноября и декабря 1905 г. произошло исключительно по указаннымъ причинамъ, — что для обезпеченія безостановочнаго размѣна внутри Имперіи, даже при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ революціонный періодъ 1905 г., вполне достаточно весьма незначительный запасъ золота.

Состояніе запасовъ золота Государственного Банка въ ноябрѣ и декабрѣ 1905 г. *).

1 ноября	1.152.432.000 руб.
8 „	1.156.023.000 „

*) См. „Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли“, 1905 г. №№ 44, 45—46, 47, 50 и № 1 и 2—1906 года.

1 декабря	1.036.103.000 руб.
8 " 	987.795.000 "
16 " 	947.622.000 "

Дѣйствительно, совершенно нелѣпо предполагать, что сколько нибудь значительная часть кредитныхъ билетовъ, обращающихся на всемъ обширномъ пространствѣ Имперіи, можетъ быть вдругъ предъявлена къ размѣну.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что, такъ какъ наименьшая золотая единица равняется пяти рублямъ, то предъявить свои кредитные билеты къ обмѣну на золото могутъ лишь люди, имѣющіе достаточно денегъ, чтобы хранить неразмѣнянною сумму въ пять рублей.

Имѣя въ виду крайнюю бѣдность нашего населенія, очевидно, что огромное количество жителей Имперіи не могутъ позволить себѣ подобной роскоши.

Затѣмъ не надо забывать, что изъ показываемыхъ въ балансахъ Государственнаго Банка „кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи“ весьма значительная часть на самомъ дѣлѣ всегда находится внѣ этого обращенія, такъ какъ составляетъ наличность частныхъ банковъ, хранится въ многочисленныхъ кассахъ и денежныхъ ящикахъ военного и морского вѣдомствъ, а также и всѣхъ другихъ правительственныхъ учреждений, находится на рукахъ въ видѣ суммъ, еще не сданныхъ въ казначейство, у всевозможныхъ сборщиковъ податей, изъ коихъ только къ сборщикамъ по продажѣ питей ежедневно поступаетъ около двухъ милліоновъ рублей; далѣе — огромныя суммы денегъ находятся въ кассахъ желѣзныхъ дорогъ, и, наконецъ, огромныя же суммы кредитныхъ билетовъ постоянно находятся въ пути, въ видѣ денегъ, пересылаемыхъ по почтѣ, какъ Казною, такъ и частными лицами.

Кромѣ того, ко всему изложенному надо еще добавить, что опасеніе одновременнаго предъявленія къ размѣну огромныхъ суммъ кредитныхъ билетовъ необходимо требуетъ явно нелѣпаго предположенія объ одновременномъ переселеніи большинства 140-милліоннаго населенія Россіи изъ всѣхъ деревень, сель и мѣстечекъ, бросающаго для этого всѣ свои занятія, въ пункты, гдѣ имѣются кассы Государственнаго Банка и Казначейства.

Даже въ Бельгіи и Германіи, гдѣ большинство населенія живетъ въ городахъ, для обезпеченія возможности

внутренняго размѣна не считаютъ нужнымъ имѣть сколько нибудь значительный фондъ. Поэтому разсмотрѣніе условій возможности внутренняго размѣна въ нашей Имперіи приводитъ насъ къ окончательному заключенію, что размѣръ золотого фонда въ русской денежной системѣ долженъ быть непременно близкимъ къ нормамъ, принятымъ въ Германіи, Италіи, Австріи, или даже Бельгіи, но никоимъ образомъ не подходитъ къ нормамъ Англійскаго Банка.

Для того же, чтобы еще больше уменьшить возможность одновременнаго предъявленія къ размѣну внутри Имперіи сколько нибудь значительныхъ суммъ, могутъ служить и слѣдующія мѣры:

а) установленіе, подобно принятому въ Германской и Австрійской системахъ, что обязательный размѣнъ кредитныхъ билетовъ производится только главными отдѣленіями Государственнаго Банка, и

б) перечеканка существующихъ золотыхъ монетъ въ монеты болѣе крупнаго размѣра. Это конечно еще болѣе уменьшить возможность предъявленія къ размѣну значительныхъ суммъ, такъ какъ еще болѣе ограничить кругъ лицъ, могущихъ позволить себѣ по своимъ средствамъ хранить неразмѣнянною крупную золотую монету.

Показателемъ того, въ какихъ размѣрахъ уменьшится возможность размѣна при принятіи этой мѣры, можетъ служить нижеприводимое соотношеніе между количествомъ крупныхъ и мелкихъ кредитныхъ билетовъ, обращавшихся въ населеніи въ 1906 году.

Количество денегъ въ сторублевыхъ

билетахъ колебалось между.	513 и 397 милліон. руб.
„ въ 50-руб. билетахъ между.	50 „ 40 „ „
„ „ 25-рублевыхъ билетовъ между.	186 „ 250 „ „
„ въ десяти, пяти, трехъ и одно-рублевыхъ билетахъ оставалось въ теченіе года равнымъ приблизительно . . .	— „ 550 „ „

Изъ этихъ цифръ совершенно ясно видно, что установленіе золотой монеты, превышающей своею стоимостью десять рублей, поведетъ уже къ весьма большому уменьшенію возможности предъявленія къ размѣну крупныхъ суммъ кредитныхъ билетовъ.

Не останавливаясь на подробномъ разборѣ вопроса о томъ, какого именно размѣра наиболѣе желательно имѣть новыя монеты, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ нужнымъ указать, что, вѣроятно, было бы весьма выгодно имѣть эти монеты кратными къ прежнему полуимперіалу, равному двадцати франкамъ. Это совершенно упрочило бы курсъ нашего золота за границу, который теперь, несмотря на огромный фондъ Государственного Банка, постоянно колеблется въ предѣлахъ 213—216 марокъ за сто рублей, такъ какъ наши современныя пяти и десяти рублевья монеты не соотвѣтствуютъ ни одной изъ золотыхъ монетъ Западной Европы, а потому нигдѣ и не принимаются при уплатахъ въ обыденной жизни; затѣмъ, въ виду некратности проектируемыхъ новыхъ монетъ къ десятичному счету на десятки, сотни и тысячи рублей, само собою постепенно уменьшилось бы нынѣ существующее совершенно излишнее обращеніе золота внутри страны, причемъ оно постепенно же сосредоточилось бы въ кассахъ Государственного Банка и Казначейства; наконецъ, эти же новыя золотыя монеты могли бы впослѣдствіи послужить и основаніемъ при уменьшеніи нашей монетной единицы, такъ какъ всѣми уже давно признано, что современный рубль слишкомъ великъ для мелочныхъ расчетовъ нашей небогатой обыденной жизни.

Опасаться же, что, вслѣдствіе удобства обращенія новыхъ монетъ въ Западной Европѣ, послѣдуетъ ихъ усиленный отливъ за границу при современномъ состояніи нашего расчетнаго баланса, очевидно нельзя; если же произойдетъ когда либо въ будущемъ ухудшеніе этого баланса, то несомнѣнно, что заграничные держатели нашихъ кредитныхъ билетовъ предъявятъ ихъ всѣ до единого къ размѣну, причемъ именно созданіе для расплаты по нимъ русской золотой монеты, кратной двадцати франкамъ, послужитъ къ удержанію на должной высотѣ курса нашихъ кредитныхъ билетовъ.

Принявъ указанныя выше начала въ основаніе новаго закона о выпускѣ кредитныхъ билетовъ, мы конечно не только сразу получимъ возможность значительно увеличить количество нашихъ денежныхъ знаковъ, но, благодаря тому, что новая эмиссионная система пріобрѣтетъ совершенно неприсущую ей до сихъ поръ эластичность, мы также будемъ въ состояніи освободиться и отъ нашихъ постоянныхъ

залежей—излишковъ запасовъ неработающаго золота, употребивъ ихъ или на дальнѣйшее уширеніе кредитнаго обращенія, или же на погашеніе нашихъ заграничныхъ кратковременныхъ обязательствъ.

Это же измѣненіе въ денежной системѣ дастъ, разумѣется, полную возможность избѣгнуть и новой кредитной операци до 250 милліоновъ рублей, предположенной на 1907 годъ, приступить къ сооруженію на казенный счетъ желѣзной дороги по лѣвому берегу Амура, на что ежегодно потребуются сравнительно незначительныя суммы, и, наконецъ, положить начало устройству рациональнаго и дешеваго кредита для русскаго труда и освободить, какъ этотъ трудъ, такъ и остальное достояніе Русскаго Государства отъ все болѣе захватывающей ихъ кабалы иностранному капиталу.

При этомъ, если будетъ принята для золотого обезпеченія норма Германскаго Имперскаго банка въ $\frac{1}{3}$, то при милліардномъ фондѣ предѣльная сумма могущихъ быть выпущенными кредитныхъ билетовъ будетъ равна 3 милліардамъ рублей, и мы безъ всякаго риска всегда можемъ свободно имѣть свыше 2.000.000.000 руб. кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи, т. е. увеличить нынѣ обращающееся ихъ количество по крайней мѣрѣ на *одинъ милліардъ* рублей.

Однако, хотя проектируемая выше реформа и приблизитъ наше денежное обращеніе къ тѣмъ условіямъ, которыя приняты нынѣ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, тѣмъ не менѣе—одно увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ, которое явится результатомъ измѣненія системы ихъ фондированія, все-таки не обезпечитъ достаточнымъ количествомъ денежныхъ знаковъ русскій народъ, и число ихъ, приходящееся на каждаго жителя, будетъ все-таки ниже числа таковыхъ знаковъ на каждаго жителя въ перечисленныхъ нами государствахъ Западной Европы, а между тѣмъ у насъ оно должно быть больше, въ виду болѣе медленнаго оборота денегъ въ странѣ.

Какъ мы видѣли выше, въ этихъ государствахъ, наряду съ золотою монетой и банкнотами, устроены всюду расчетныя палаты, имѣютъ обращеніе чеки, бумажныя деньги и наконецъ серебряная монета, сохранившая всюду полную платежную силу при внутреннихъ расчетахъ, почему она является вездѣ какъ бы особымъ металлическимъ банко-

вымъ билетомъ. Запасъ этой серебряной монеты всюду весьма великъ: во Франціи онъ равняется болѣе 5 миллиардовъ франковъ, въ Германіи болѣе 700 милліоновъ марокъ, въ Италиі болѣе 600 милліоновъ лиръ и т. д. *).

У насъ же, къ сожалѣнію, запасъ нашего демонитизованнаго серебра, обращающагося нынѣ, какъ размѣнная монета для мелкихъ платежей, къ первому Января 1906 г. равнялся всего около 100.000.000 рублей **).

Необходимо, разумѣется, возстановить полную платежную силу серебра по всѣмъ внутреннимъ расчетамъ и вновь усилить добычу его изъ нѣдръ земли, сильно сократившуюся послѣ введенія золотой валюты. Въ настоящее время Россія, будучи богатѣйшею въ мірѣ страной по количеству залежей серебряной руды, добыла вмѣстѣ съ Финляндіей въ теченіе 1903 и 1904 г.г. только 10.402 килограмма серебра, тогда какъ за тѣ же два года въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки было добыто 3.483.779 килограммъ, въ Мексикѣ 4.085.013 кил., въ Австраліи 754.159 кил. въ Канадѣ 213.672 кил., въ Японіи 156.199 кил. и т. д. ***).

Но, разумѣется, какъ бы быстро ни стала вновь развиваться добыча серебра изъ нашихъ рудниковъ, значительное увеличеніе его запаса въ монетѣ можетъ произойти только черезъ нѣсколько лѣтъ, почему увеличеніе количества денежныхъ знаковъ этимъ путемъ будетъ идти лишь весьма медленно.

Что же касается вопроса о чековомъ обращеніи, то рассчитывать на возможность примѣненія его въ данное время въ Россіи, очевидно, совершенно нельзя.

То-же относится, разумѣется, и до вопроса о перенесеніи центра тяжести всѣхъ расплатъ, какъ это принято въ Англии, на расчетныя палаты; данныя объ оборотахъ открытыхъ у насъ расчетныхъ отдѣловъ при конторахъ Государственнаго Банка въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Одессѣ, показываютъ, что обороты эти въ 15 разъ менѣе оборотовъ Лондонской расчетной палаты ****).

*) См. The Statesman's Year-Book, 1904, стр. 847 и 614, и Koch. Münzgesetzbuch, стр. 21.

***) См. „Отъ раззоренія къ достатку“, стр. 4.

****) См. Report of the Director of the Mint. U. S. Cal Year. 1904.

*****) Обыкновенно менѣе 400 м. р. въ мѣсяцъ. см. Отчеты объ этихъ оборотахъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли“.

Нѣтъ сомнѣнія, что слѣдуетъ увеличить число этихъ отдѣловъ и возможно больше поощрять частные банки и торговые дома къ производству своихъ расчетовъ при ихъ посредствѣ; но было бы ошибочно предполагать, что эти мѣры могутъ въ скоромъ времени привести къ осязательнымъ результатамъ.

Такимъ образомъ, намъ надо обратиться для необходимаго увеличенія количества денежныхъ знаковъ къ нашему старому средству, испытанному на протяженіи всего царствованія Императора Николая I, когда, какъ было указано выше, наши кредитные билеты ходили *al pari*, а число денежныхъ знаковъ на каждого жителя равнялось при этомъ, еще къ 1857 г., тридцати двумъ рублямъ или 128 франкамъ, т. е. какъ разъ тому количеству этихъ знаковъ, которое приходилось къ концу 1898 г. на каждого жителя Бельгіи.

Средство это заключалось въ созданіи графомъ Канкринымъ 4% вкладныхъ листовъ кредитныхъ учрежденій того времени, принимавшихся по всѣмъ казеннымъ платежамъ наравнѣ съ деньгами, почему они не могли подвергаться колебаніямъ курса, не служили средствомъ биржевой игры, а являлись денежнымъ знакомъ, вполне замѣняющимъ серебро и кредитные билеты.

Таковыхъ вкладныхъ листовъ къ 1857 г. обращалось въ населеніе на 1.240.000.000 рублей *).

Какъ извѣстно, разрушеніе системы графа Канкрина началось Е. И. Ламанскимъ въ 1857 г.—именно изъятіемъ изъ обращенія этихъ вкладныхъ листовъ; для этого была израсходована вся свободная металлическая наличность въ 238 милліоновъ рублей, сдѣланъ огромный заемъ въ 847.000.000 рублей изъ 5%, разумѣется на иностранной биржѣ, и, кромѣ того, выпущены серіи Государственнаго Казначейства.

Этимъ сразу вся денежная система Россіи была поставлена въ полную зависимость отъ иностраннаго капитала; съ тѣхъ поръ наше раззореніе пошло уже безостановочно.

Не имѣя въ виду детально разсмотрѣть вопросъ о томъ въ какомъ именно видѣ слѣдуетъ вновь вести эти вкладные листы, мы выскажемъ здѣсь лишь нѣкоторыя общія соображенія по этому поводу.

Нами уже было указано выше, что нынѣ, за отсутствіемъ

*) С. А. Короленко. Письма о деревнѣ, т. I, стр. 75.

денежныхъ знаковъ, расплата за покупаемыя крестьянскимъ Банкомъ земли производится 5⁰/₀ листами и 6⁰/₀ именными записями, причемъ, въ зависимости отъ курса, прежніе владѣльцы земли теряютъ на нихъ иногда до 30⁰/₀, и, кромѣ того, вся операція по этой передачѣ русской земли изъ однихъ русскихъ рукъ въ другія русскія же руки, имѣетъ своимъ конечнымъ результатомъ глубоко возмутительный ежегодный налогъ до 8⁰/₀ стоимости этой земли въ пользу международного капитала; при этомъ, по даннымъ № 11065 „Новаго Времени“, мы видимъ, что къ 1 января 1907 г. таковыхъ процентныхъ бумагъ выпущено уже на 353.981.673 рубля. Казалось бы естественнымъ, прежде всего, обратить эти бумаги во вкладные 4⁰/₀ листы, принимаемые по нарицательной стоимости при всѣхъ платежахъ въ Казну; это сразу прекратило бы всѣ потери владѣльцевъ при продажѣ своей земли, и положило бы конецъ международной спекуляціи этими бумагами; кромѣ того, это значительно увеличило бы количество мѣноваго средства въ Имперіи.

Затѣмъ, для увеличенія количества денежныхъ знаковъ среди низшихъ слоевъ населенія, мы считаемъ волгомъ указать на высоко разумную и легко осуществимую мѣру, проектированную С. А. Короленко еще въ 1904 г., а именно на разрѣшеніе выдавать вкладчикамъ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ, наравнѣ съ именными книжками и 4⁰/₀ вкладные билеты на предъявителя, 10—25 рублеваго достоинства, „причемъ для того, чтобы обезпечить имъ обращеніе только внутри страны, а отнюдь не за границею и для того, чтобы ими не пользовались, какъ переводами, вкладные билеты должны быть не всероссійскіе, а губернскіе или поуѣздные, т. е. они должны составлять мѣстные деньги и размѣниваться только тѣмъ губернскимъ или уѣзднымъ учрежденіямъ, откуда они выданы“ *).

Имѣя въ виду, что, по даннымъ „Отчета Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ за 1904“, сумма вкладовъ составляетъ около миллиарда рублей, предлагаемое г. Короленко измѣненіе положенія о нашихъ сберегательныхъ кассахъ также дастъ несомнѣнно значительное увеличеніе количества мѣновыхъ знаковъ.

Такимъ образомъ, при осуществленіи всѣхъ проекти-

*) См. С. А. Короленко. Письма о деревнѣ. Т. I, стр. 86.

руемыхъ мѣръ для измѣненія нашего денежнаго обращенія, сохраняя при этомъ существующій расчетъ и безостановочный размѣнъ на золото кредитныхъ билетовъ, хотя и не произойдетъ крайне выгодная для нашего сельскаго хозяйства и промышленности перемѣна въ соотношеніи всѣхъ цѣнностей, которая послѣдовала бы при переходѣ на серебряную валюту,—тѣмъ не менѣе, и проектируемыя измѣненія положенія 29 августа 1897 г. дадутъ возможность расширить денежное обращеніе въ странѣ до предѣловъ весьма близкихъ къ западно-европейскимъ государствамъ и прекратить, какъ дальнѣйшій непомѣрный ростъ нашей внѣшней задолженности, такъ и покореніе иностранному капиталу естественныхъ богатствъ Россіи; явится возможность путемъ дешеваго кредита, основаннаго на разумныхъ и осторожныхъ началахъ, произвести столь необходимую реформу нашего сельскаго хозяйства на основаніяхъ, близкихъ къ принятымъ въ современныхъ Италіи и Даніи, гдѣ оно находится нынѣ въ самомъ цвѣтушемъ состояніи; наконецъ, промышленность наша можетъ сойти со столь несвойственнаго для Россіи пути капиталистической централизаціи и развиваться впредь по пути широкаго созданія многихъ, болѣе мелкихъ промышленныхъ центровъ; при этомъ, благодаря возможности дешеваго кредита подъ производительный трудъ, будетъ положена прочная основа къ образованію столь желательныхъ во всѣхъ отношеніяхъ предпріятій мелкихъ пайщиковъ на издавна усвоенномъ въ Россіи артельномъ началѣ.

На этомъ мы и заканчиваемъ наше изслѣдованіе.

Основная цѣль его заключалась въ доказательствѣ полной необходимости и полной возможности измѣненія положенія 29 августа 1897 г. объ устройствѣ нашей денежной системы.

Всѣ же намѣченныя нами дальнѣйшія ея преобразованія, мы вовсе не считаемъ окончательными; напротивъ, мы убѣждены что при подробной ихъ разработкѣ вполне свѣдующими людьми, онѣ несомнѣнно выльются въ еще болѣе совершенныя формы.

Но мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ повторить въ заключеніе нашего труда, что безъ пересмотра и измѣненія положенія 29 августа 1897 г. немыслимо ожидать улучшенія экономической жизни Россіи, какъ бы успѣшно

ни выполнялись будущія государственныя росписи и какія-бы улучшения экономическаго быта не намѣчались въ правительственныхъ программахъ. Напротивъ, этотъ экономическій бытъ будетъ только быстро ухудшаться; революціонное недовольство существующимъ порядкомъ вещей будетъ все глубже и глубже проникать въ народныя массы; количество нишаго пролетаріата будетъ быстро расти; а вмѣстѣ со всѣмъ этимъ будетъ также быстро расти и власть представителей международнаго капитала надъ нашимъ Отечествомъ.

А. Нечволодовъ.

24 Января 1907 г.
С.-Петербургъ.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Страница.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
37	41	1 января.	16 января.
43	4	его дѣятельности:	его дѣятельности, которыя мы приводимъ въ краткомъ извлеченіи:

*руч
м*

Складъ изданія: СПБ. Симеоновская, д. № 3.

Того-же автора:

„Отъ раззоренія къ достатку“.

Цѣна 80 коп.

Продается во всѣхъ главнѣйшихъ книжныхъ
магазинахъ.

